

Специальный
репортаж

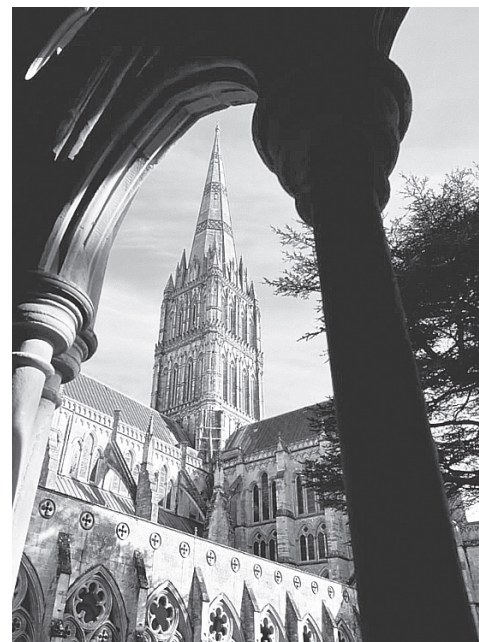
Энд ШПИЛЬ

Корреспондент
«Новой» поехала в Солсбери
и узнала, что изменилось
в городе за год после
отравления Сергея Скрипаля
и его дочери

понедельник среда пятница

НОВАЯ

газета

страницы 12–13

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 24 (2889) 04.03.2019 г.

СВИДЕТЕЛИ И ПАЛАЧИ

За что и как пытали членов запрещенной религиозной организации
страницы 6–9

Красноярск успел вскочить в последний вагон — единственный кандидат на проведение зимнего студенческого форума (швейцарский кантон Вале снял свою заявку) получил статус проводящего Игры-2019 в ноябре 2013-го. Как бы дело обернулось несколькими месяцами позже, можно только догадываться.

Позади уже была Всемирная летняя универсиада в так или иначе преобразившейся Казани, уже накачивали золотые во всех отношениях сочинские Олимпийские игры, впереди маячил мундиаль-2018, и Красноярск не без оснований рассчитывал, что и ему что-то перепадет от федерального пирога.

Правда, геополитический фон начиная с марта 2014-го менялся стремительно и неотвратимо, с фоном спортивным тоже что-то пошло не так. Россия по-прежнему демонстрировала свою готовность сделать все в лучшем виде, но на мундиале сильно поиздержалась, а желаемый эффект предстать страной исключительно миролюбивой, открытой и доброжелательной оказался слишком кратковременным. Грандиозные спортивные форумы были рассчитаны на одно, а политика страны, увы, — совсем на другое. Да и с деньгами стало как-то туговато.

Но последний парад надо было так или иначе проводить, машину запустили еще в январе 2014-го, и все эти пять лет Красноярск с переменным успехом осваивал 50 миллиардов федеральных и 30 миллиардов своих региональных рублей. Универсиада была объявлена «экономной и бережливой». 13 объектов инфраструктуры и 21 спортивный объект, конечно, влетели в копеечку, но то, что «здесь вам не Сочи», стало ясно достаточно быстро. В Сочи во имя Игр побеждали природу и климат, не жалея денег, а в экологически неблагополучном (мягко сказано) Красноярске как-то приспособились под суровые реалии, постаравшись максимально и на привычно российский лад облагородить пространство будущих Игр.

Происходящее в городе и окрестностях в последние годы и особенно месяцы и дни породило множество нелюбимых комментариев, хотя власти всеми силами старались продвигать программу лояльности. Смеяться и плакать было от чего: от втыкаемых в трубы срубленных елок до выдачи частным домовладельцам экологически чистого бесплатного топлива в количестве

Официально открывшаяся в субботу в Красноярске 29-я Всемирная зимняя универсиада завершает цикл грандиозных спортивных событий, право на проведение которых Россия получила до начала 2014 года

Последний парад

15 мешков по 20 кг, от установления на горе почти 50-метрового Поклонного креста до укрытия подтаявшего снега синтепоном.

Где-то подлатали, где-то подкрасили, что-то закрыли баннерами и заборами — но подобный аврал традиционен, изумрудная после покраски трава перед

генеральским визитом — давно не миф, и не только для армии, красноярское ноу-хау разве что елки-палки да экологические брикеты. То, что хвойные одновременно и сажали (правда ничего, что зимой?), а синтепон положили для укрытия предыдущих посадок и желания как-то уменьшить количество грязи, уже дела не меняло.

генеральским визитом — давно не миф, и не только для армии, красноярское ноу-хау разве что елки-палки да экологические брикеты. То, что хвойные одновременно и сажали (правда ничего, что зимой?), а синтепон положили для укрытия предыдущих посадок и желания как-то уменьшить количество грязи, уже дела не меняло.

Рассчитанная на привлечение горожан и гостей в Парк универсиады фраза «каждый посетитель может побывать в виртуальной реальности» нынче сгодится и для всего Красноярска. Но это же не помешало принять высокого гостя (Владимир Путин не был в Красноярске два года), гордиться сделанным, с бала-лайкой и гармошкой встретить всемирный студенческий праздник, впервые принимаемый Россией зимой, пусть и не календарной, да еще и с оттепелью. Есть же в енисейской Сибири люди, и немало, которые в основном довольны свалившимся на город счастьем, ну так — вперед, к медалям и свершениям во славу российского спорта!

Медалей будет много, состав у России чемпионский, делегация самая большая — 296 человек. 11 видов спорта, в том числе два новых и для Красноярска совсем не экзотических: хоккей с мячом и спортивное ориентирование. 76 комплектов наград, 59 стран (правда, некоторые представлены всего одним спортсменом), почти три тысячи непосредственных участников, так что некоторые рекорды уже установлены.

Перед церемонией открытия на «Платинум Арене» стартовал канал «Матч Страна», патриотический пафос к вечеру достиг желаемого накала, шоу с участием более тысячи артистов готовили два года: надо было поражать мир, как и полагается последнему парад.

Насчет «последнего» — это не пессимизм, это реальность. Не виртуальная.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Василий УТКИН: «Я хочу стать соучастником. А может, соучредителем»

— Здравствуйте. Я Василий Уткин, спортивный журналист, комментатор и просто человек. Я могу себя называть постоянным читателем «Новой газеты», но я редко читаю ее от корки до корки. Чем я становлюсь старше и опытнее, тем она для меня дефицитнее. Поэтому я хотел бы поддержать «Новую газету» тем способом, какой сегодня возможен. А именно — краудфандингом. Так уж получается, что мне удобнее читать газету в интернете. Я не плачу за ее выпуски — они сами меня находят. Через социальные сети. Ко мне они в основном через твиттер приходят. Я хочу, чтобы она оставалась. Мне хочется ей помочь. И это не милостыня в моем понимании, а лепта. Потому что в моей жизни «Новой газеты» будет не хватать, если она вдруг прекратится. Я не хочу, чтобы она прекращалась. Я хочу стать ее соучастником. Может быть, соучредителем. Может быть, соавтором. Но соучастником — точно. Станьте соучастником «Новой газеты». Вы — тоже.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и на меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК

К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

Автобан Роскомнадзора

Страницы интернет-провайдеров, сообщающие о блокировке сайтов, оказались недоступными

28 февраля Роскомнадзор заблокировал страницы-заглушки — сайты, на которые интернет-провайдеры переадресуют пользователей при попытке открыть заблокированный ресурс. Обычно это одностраничный сайт, сообщающий о недоступности сайта на территории страны. Об этом в своем Telegram-канале «ЗаТелеком» написал исполнительный директор «Общества защиты интернета» Михаил Климарев: ему пришло несколько писем от разных операторов, в которых сообщали, что в реестр запрещенных сайтов попали IP-адреса этих страниц. Через несколько часов после того, как эта история стала обсуждаться в интернете, ведомство исправил ошибку.

Причины блокировки официально выяснить не удалось: представители РКН не комментировали случившееся, на запрос «Новой» в пресс-службе не смогли ответить оперативно. IT-эксперты сошлись во мнении, что ситуация связана с борьбой надзорной службы с прокси-серверами для мессенджера Telegram, которая продолжается с апреля 2018 года.

— Роскомнадзор столкнулся с задачей блокировки прокси-сервера для Telegram, который технически устроен так, что разным сегментам интернета, разным подсетям отдаются разные IP-адреса, — объясняет IT-консультант Фонда борьбы с коррупцией и владелец прокси-сервера TgVPN Владислав Здольников. — Для того чтобы эффективно блокировать такой прокси-сервер, сотрудникам РКН пришлось бы либо блокировать сервер в разных местах нашей планеты и страны, либо нанять огромное количество людей по всей стране, чтобы они постоянно проверяли, какой же IP-адрес нужно заблокировать.

Поэтому в ведомстве решили задействовать систему контроля над запрещенным контентом «Ревизор», которую интернет-провайдеры были обязаны установить в конце 2016 года. Это устройство проверяет, заблокирован ли запрещенный на территории России сайт.

«Механизм блокировок у некоторых операторов устроен так, что вместо настоящего IP-адреса запрещенных сайтов провайдеры на своих DNS-серверах [серверы системы доменных имен с информацией о названии домена и его IP-адресе] давали IP-адреса своих заглушек — сайтов с информацией о том, что сайт заблокирован. Таким образом, РКН получил от операторов с «Ревизором» не IP-адреса прокси-сервера, а IP-адреса заглушек и автоматически их заблокировал», — утверждает Здольников.

Роскомнадзор просто не учел, что провайдеры имеют право блокировать сайты с помощью заглушек, и случайно забанил их, пытаясь побороть прокси-серверы.

Это не первый раз, когда из-за войны с Telegram под обстрел ведомства попадают сторонние интернет-ресурсы: в апреле прошлого года среди миллионов заблокированных IP-адресов оказалось большое количество сервисов (в том числе «Яндекс», «ВКонтакте», Google, Twitter, Amazon). В Роскомнадзор поступило около 46 тысяч жалоб на неправомерное внесение IP-адресов в реестр запрещенных.

«Они борются с прокси-серверами для Telegram, таким образом блокируя для всего интернета какие-то ресурсы, которые к нему не имеют никакого отношения», — считает эксперт.

Филипп Кулин, создатель сервиса Usher2.Club, занимающегося мониторингом реестра запрещенных сайтов Роскомнадзора, тоже узнал о блокировке заглушек из писем от провайдеров с требованием ограничить доступ

«Скорость блокировки говорит о том, что сотрудники ведомства не проверяют IP-адреса»

к Telegram. «Последний месяц-полтора владельцы прокси-серверов жалуются, что [в РКН] наращивают мощь: если до нового года могло пройти несколько дней, пока поймут сервер, то с января скорость довели до часа, потом до получаса. Говорят, сейчас они блокируют прокси за 15 минут», — рассказывает IT-эксперт.

Такая скорость блокировки говорит о том, что сотрудники ведомства либо проверяет IP-адреса недостаточно хорошо, либо не проверяют их совсем — отсюда блокировки сторонних сайтов.

Кулин предполагает, что отправленные Роскомнадзору адреса страниц-заклушек могли быть пранком: «Есть вероятность, что кто-то так пошутил. Просто какой-то владелец прокси взял и поменял адреса заглушек, а потом вернул все обратно. Час не поработал прокси, и всё».

Это приводит эксперта к простой мысли: сотрудники надзорного органа должны тщательнее проверять, что заносится в реестр запрещенных сайтов, то есть просто соблюдать российское законодательство.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

Переговоры лидеров США и КНДР провалились, а выиграл, как всегда, Китай

Траммп и Ким ошиблись в расчетах

Сократив на день визит в Ханой, лидер КНДР Ким Чен Ын в субботу прибыл в кавалькаде черных «Мерседесов» на вьетнамскую пограничную станцию Донгданг, где пересел в свой бронепоезд и отправился в обратный путь на север Кореи через территорию дружественного Китая. Можно не сомневаться, что пхеньянский руководитель пребывает сейчас не в лучшем расположении духа — его долгожданная вторая встреча с президентом США Дональдом Трампом завершилась в Ханое невероятным провалом.

В Токио нынешний американско-северокорейский саммит ожидали со страхом — большинство экспертов полагали, что экспансивный Трамп на новой встрече с товарищем Кимом пойдет Пхеньяну на уступки. Вьетнамское свидание лидеров США и КНДР было плохо подготовлено и, как теперь стало известно, они так и не смогли заранее наметить точки возможного сближения позиций.

Трамп делал ставку на свою интуицию и талант жесткого переговорщика. Президент США явно надеялся переломить товарища Кима и добиться от него таких уступок, которые можно было бы выдать за дипломатическую победу исторического масштаба. Однако этого не случилось: пхеньянский лидер на переговорах в Ханое предложил в качестве самого большого подарка лишь ликвидацию ядерного центра Йонбен. Там находится выработавший свой ресурс реактор, который использовали для получения плутония, завод по его обогащению и некоторые другие мощности.

Все они давно устарели и не представляют критической ценности. Статьи, реактор в Йонбене Пхеньян еще при отце нынешнего лидера КНДР предлагал взорвать в обмен на масштабную международную экономическую помощь. Сейчас за уничтожение объекта Ким Чен Ын потребовал отмены ключевых и очень болезненных экономических санкций, введенных в отношении КНДР Советом безопасности ООН. Они, в частности, запрещают закупать у Пхеньяна все его основные экспортные товары, включая уголь, текстиль и морепродукты. Резко ограничены поставки на север Кореи нефти, бензина и солярки. Пхеньян, конечно, пытается обходить такие ограничения путем контрабанды, однако санкции ООН держат его экономику на голодном пайке.

Их отмена, по американским подсчетам, была бы равносильна предоставлению экономической помощи на многие миллиарды долларов. На переговорах в Ханое Трамп заявил, что пойти на это можно только в обмен на реальную ликвидацию ядерного потенциала КНДР, которая помимо центра в Йонбене имеет еще более десятка других более современных объектов, в том числе предприятия по сборке баллистических ракет.

Говорить на эту тему товарищ Ким отказался. Как полагают эксперты в Токио, до начала саммита он явно был уверен, что азартный Трамп ради остро необходимой ему дипломатической победы все же согласится на какую-то сделку, сопровождаемую отменой хотя бы части санкций.

Однако Ким Чен Ын просчитался — на переговорах от президента США практически ни на шаг не отходили госсекретарь Майк Помпео и помощник по национальной безопасности Джон Болтон. Именно Болтон, по японским данным, убедил Трампа в том, что легковесная сделка нанесет ему куда больше ущерба, чем демонстративный срыв переговоров. В результате 28 февраля, на второй день саммита, президент США хлопнул дверью и даже отказался от совместного обеда с Ким Чен Ыном в ханойском отеле «Метрополь».

Белый дом официально объявил об отсутствии договоренностей, но выразил надежду на скорое продолжение диалога, что, честно говоря, вызывает большие сомнения. Трамп с подачи своих советников очень высоко поднял планку возможной договоренности, а Пхеньян идти на полное ракетно-ядерное разоружение явно не собирается. Теперь, как полагают, он, скорее всего, возьмет паузу и будет решать вопрос о том, следует ли опять идти на обострение, то есть на возобновление ядерных взрывов и пусков баллистических ракет.

В любом случае поведение Трампа на саммите уже горячо приветствовало правительство Японии — оно жестко выступает за полную ликвидацию ракетно-ядерного потенциала КНДР. Неудачей саммита расстроены в Сеуле: президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин ратует за развитие братского сотрудничества с соотечественниками на севере, однако такие планы невозможно осуществить при сохранении санкций Совбеза ООН. И, как полагают в Токио, провалом в Ханое больше всех доволен Китай.

Неудача прямого американско-северокорейского диалога вновь подчеркнула важность Пекина как посредника при таких контактах. Северная Корея после афронта в Ханое будет вынуждена еще больше искать поддержки и защиты у Китая как у своего главного экономического партнера и единственного военного союзника. Неудача дипломатии Трампа показывает и американцам, что на строптивых товарищей в Пхеньяне надавить можно только с помощью Пекина, который имеет реальные рычаги воздействия на Северную Корею.

Василий ГОЛОВНИН, завбюро ТАСС в Японии, — специально для «Новой»

Российские политологи, аналитики и пресс-секретари могут расслабиться: никакой единой валюты России и Беларуси не будет. Градус их возбуждения после сказанной Александром Лукашенко фразы понять можно: мы-то здесь живем и все это знаем, а у них другие проблемы, и оперативной памяти, конечно, не хватает запоминать все, что говорилось прежде. Так вот, никаких перемен не будет.

Каждый год, а то и два-три раза в год, Александр Лукашенко устраивает пресс-конференции, во время которых охотно говорит подчас прямо противоположные вещи. Белорусы к этому привыкли и воспринимают все эти многочасовые говорения как фоновую радиоточку, а россияне всякий раз видят в этом что-то новенькое.

Правда, формат пресс-конференции под названием «Большой разговор» в минувшую пятницу использовался лишь второй раз. Первый «Большой разговор» прошел ровно два года назад. Но их отличие от обычных пресс-конференций — буквальное, в слове «большой». Оба длились по семь часов, и остряки в соцсетях, разумеется, шутили о памперсах, но никак не о единой валюте — это ведь он все выдумал, это мы уже давно проходили.

1 марта во время второго в истории «Большого разговора» Александр Лукашенко сказал: «Сегодня нам предлагают валюту. Путин мне риторически говорит: конечно же, это будет рубль. Я говорю: конечно, рубль. И у вас рубль, и у нас рубль. Зачем нам талер? Вопрос не в этом. Это будет не российский или белорусский рубль, это будет наш общий рубль, если он будет... И главное — эмиссионный центр. Он мне говорит: ну что, в Минске будет? Я говорю — нет, в Смоленске. Так отреагировал. Пусть будет в Питере, родина президента России, мой любимый город — Ленинград, Петербург ныне. Пусть там будет».

Все эти слова, по-вашему, что-нибудь означают? Конечно, нет. Заметьте, Александр Григорьевич вовсе не говорит от первого лица. Он всего лишь артистически пересказывает свой диалог с Владимиром Путиным во время одной из встреч наедине. Это жанр охотничьих рассказов, рыбацких баек, широко разведенных рук, иллюстрирующих: «Во-от такую рыбу поймал!» Вы можете себе представить Владимира Путина, спрашивающего Александра Лукашенко: «Ну что, эмиссионный центр в Минске будет?» Или не спрашивающего, а предлагающего. Или даже просто советуемого. Разумеется, нет. Да и все эти уклончивые будто бы ответы на будто бы вопросы — а пусть эмиссионный центр в Смоленске будет, или нет, лучше пусть в Питере будет, — это все та же баечная стилистика. Такие истории хорошо у костра под водку заходят, но в реальности не случаются. Тем более когда звучат в разных интерпретациях десятилетиями.

В 2011 году, к примеру, Александр Лукашенко утверждал, что единой валютой не только России и Беларуси, но и всего Евразийского союза должен стать именно российский рубль. Год спустя — что «это должна быть новая валюта, как в Евросоюзе, некое евро». Кстати, по поводу единого эмиссионного центра он вполне определенно высказался в декабре. 13 декабря во время выступления на заседании союзного совмина Дмитрий Медведев заявил, что Россия «готова и дальше продвигаться по пути строительства Союзного государства, включая создание единого эмиссионного центра, единой таможенной службы, суда, счетной палаты, в том порядке, который предусмотрен договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года». Реакция Лукашенко последовала быстро: «Шантажировать нас, пытаться наклонять, стать коленом на грудь бесполезно». Так какие из его слов — правда? Да никакие.

Медведев, кстати, не зря вспомнил союзный договор от 8 декабря 1999 года.

СПАМ-ШОУ

Очередной
«Большой
разговор»
Лукашенко
продлился
семь часов

Почти двадцать лет прошло. И ничего не изменилось. Только содержание цитат Александра Лукашенко меняется в зависимости от различных внешних и внутренних факторов. Оно, конечно, часто зависит от ситуации, но часто и от того, чего в данный момент захотела его левая нога. Отношения с Россией всегда обсуждаются с амплитудой от «шантажировать нас бесполезно» до «я готов на коленях ползти в Россию».

Вот и в пятницу во время «Большого разговора» он сказал, что не видел со стороны Владимира Путина «никаких замашек, что Беларусь надо инкорпорировать»; «нет никаких намерений у огромной страны поглотить Беларусь». Но 14 декабря прошлого года, после того самого союзного заседания, он утверждал, что идея инкорпорации поступает из России под видом «глубокой интеграции»: «Нам говорят, маневр (компенсация за налоговый маневр. — И. Х.) будет, когда будет более глубокая. А некоторые прямо говорят — мы готовы, чтобы вы шестью областями вошли в состав Российской Федерации». Так говорят прямо или все-

Правда, один хитроумный приемчик Александр Лукашенко использует всегда, независимо от содержания речей. Этот приемчик — воля народа. То есть: «Вот я бы хоть завтра в Россию, да народ не поймет». В «Большом разговоре» тоже без народа не обошлось: «За более чем 27 лет со времени распада СССР белорусы привыкли жить в независимом государстве. Поэтому если сегодня вынести на референдум вопрос об объединении двух стран, 98 процентов проголосуют против». А куда деваться бедному руководителю, если весь коллектив против? Извиняй, Владимир Владимирович, я-то хочу, а они — нет. И этот аргумент, в отличие от всего произносимого, повторяется всегда и по всякому поводу. Вот цитата из интервью «Известиям» в 2009 году: «У нас же в Беларуси неглупый народ, он же мыслит точно так, как россияне: «своя земля, никому не отдадим, рубашку рванули и пошли». Русские один к одному. Вы что, хотите создать еще одну Чечню здесь? Я не хочу». А еще он говорил, что в случае аншлюса «вы получите такую партизанскую войну, по сравнению с которой Чечня вам покажется детским утренником».

может запутаться любой политолог, если все-таки попытается всерьез анализировать сказанное. Но всевозможные политологи — это не те 98 процентов, которые устроят вторую Чечню. Это маленькая безобидная группа людей, радующаяся любой цитате. Отдел в НИИ. Лесовики на полянке. Октябрьская «звездочка». А многомиллионные массы будут растаскивать на цитаты и обсуждать совсем другое. К примеру, вот это: «Так, женщины, снимайте свои штаны, надевайте длинные платья, будете тут на полу танцевать. Кочанова (глава администрации. — И. Х.) говорит: «Господи, да я никогда эти платья не носила длинные». Но сейчас, говорю, будешь танцевать. Ну худо-бедно танцевали. Все дрожали, все не хотели. А я хочу, чтобы это стало традицией». Конечно, грех не сварганить фотожабу на тему «женщины, снимайте свои штаны». Два года назад главной новостью из семи часов говорения стало признание Лукашенко в том, что носки у него импортные, а трусы — отечественные. Пипл хавает, и на этот раз Александр Григорьевич пошел проторенной дорожкой: обсудил всесторонне свой горнолыжный костюм, в котором катался в Сочи с Владимиром Путиным. Куртка от одного производителя, штаны от другого. Обе вещи дорогие, но из прежних коллекций. Лыжную шапочку подарила олимпийская чемпионка Дарья Домрачева, а дорожные лыжи — тоже олимпийский чемпион — Мартен Фуркад. И вообще лыж у него 30 пар, и все — подарок. Удачный ход: никто не спросит, какого черта врач сажают за подаренную шоколадку, а 30 пар «фишеров» — это нормально. Потому что куда интереснее рассмотреть фотографии, сравнить со сказанным, определить стоимость горнолыжного прикида и всласть поострить в социальных сетях. Для того и говорилось, между прочим.

Так что не стоит всерьез обсуждать, согласен ли Александр Лукашенко на единую валюту и союз с Россией. Когда вы входите в интернет и видите всплывающее окно с текстом «умерла Алла Пугачева» или «читай, что Ванга напроорочила Путину», вы же не начинаете это анализировать. Здесь тот же случай.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

« Один хитроумный приемчик Александр Лукашенко использует всегда. Этот приемчик — воля народа. То есть: «Вот я бы хоть завтра в Россию, да народ не поймет» »

таки нет никаких намерений? Вот и я о том же, не пытайтесь искать ни простую логику, ни сложные причинно-следственные связи.

Не нужно даже искать противоречий в высказываниях разного времени и предполагать, что два года, два месяца, два дня назад он думал так, а теперь изменил мнение и думает эдак. Достаточно послушать один раз. Вот и на пятничной пресс-конференции Александр Лукашенко заявил, что «наелся этого президентства», и тут же — что будет выдвигаться в шестой раз, потому что не может этого не сделать. Битый час рассказывал о выдающихся успехах белорусской экономики, а через паузу — что не может оставить страну в такой тяжелой ситуации.

Это единственная константа всех многочисленных пресс-конференций и интервью: я готов, но народ — сплошные отморозки. Собеседники просто вынуждены представить себе суровых бородатых белорусов в партизанских отрядах на непроходимых болотах. Связываться с такими — себе дороже. Уж лучше и в самом деле компенсацию за налоговый маневр заплатить.

В прочем, есть и еще один сто-процентный прием — это спам. Конечно, все пресс-конференции Александра Лукашенко относятся к жанру спама. Но не исключено, что пользуется он им осознанно. Потому что в белорусско-российских отношениях

Юлия Павликова и Лев Пономарев.
2 марта,
м. «Третьяковская»

Светлана ВИДАНОВА — специально для «Новой»

«Новое величие»: последние удары зимы

В центре Москвы прошел массовый пикет в поддержку Ани Павликовой и Маши Дубовик. Прохожие решили, что началась революция

Акцию согласовали не сразу. Странно, что согласовали вообще. Ни летний Марш матерей, ни осенний сход у ФСБ, ни недавний Марш материнского гнева согласованы не были. А тут хоть и пикет, но массовый. И в самом центре, у метро «Третьяковская».

Уведомление в префектуру подали активисты «Движения 14%» и поначалу получили отказ. Чиновники решили, что пикет с формулировкой «...привлечение внимания к расследованию» способен нанести вред интересам правосудия. Остановились на более нейтральном варианте — поддержка Ани и Маши. Привлекать внимание нельзя, а поддерживать — это ничего, это можно.

Холод жуткий, последние удары зимы. Тридцать человек выстроились цепью вдоль Климентовского переулка с лозунгами: «Власть, которая боится детей, обречена», «Вы гуляете, они сидят!», «Я жертва провокации ФСБ, кто будет следующей жертвой?». Сбоку, ближе к «Макдоналдсу», стоит женщина с палочкой. В руке плакат: «Не смейте сажать мою дочь!» Это Юлия, мать Ани Павликовой.

Люди проходят, реагируют. Главный вопрос: «А кто это такие вообще?» Год длится дело «Нового величия», одно из самых громких политических дел в стране. Только самые ленивые из моих коллег не написали о нем. Но есть масса ленивых, которые не читали.

Из ресторана выходят дорогие одетые девушки. Одна рвется посмотреть на плакаты, вторая ее оттаскивает: «А тебе это надо?»

Перед правозащитником Львом Пономаревым стоит интеллигентная старушка, как говорится, из бывших, от ужаса округлив глаза. Спрашивает: «Это что, революция началась?» А большинство смотрит издали, старается не подходить к пикетирующим. «Осторожные советские люди», — говорит мне Пономарев.

Женщина в шубе интересуется: «За что их?» — «Писали всякое в интернете». — «Так думать надо, что писать!» Осторожные советские люди.

И, как всегда, появляются провокаторы. SERB: Тарасевич, Петрунко и компания. Но сегодня не их день, пикет охраняет полиция, в том числе и от них. Драться они не решаются, просто ходят и говорят людям гадости. Сербовец и один из активистов столкнулись лицом к лицу: «Ты обещал мне уши надрать, да-

вай!» — «Надеру, если будешь «коктейли Молотова» кидать». — «Не буду». Вот и поговорили.

Цирк с политическими конями. Фрики, провокаторы, полиция, человек-бутерброд, предлагающий сделать маникур недорого всем желающим. И среди всего этого — суровые, как вырубленные из камня, лица двух женщин: Павликовой и Дубовик. Месяц назад их дочерям и другим фигурантам дела предъявлено обвинение по статье 282.1 («Организация экстремистского сообщества и участие в нем»). Сроки — до десяти лет. Это не все пони-

« Большинство смотрит издали, старается не подходить к пикетирующим. «Осторожные советские люди» »

мают. Подходит журналист вполне себе либерального издания и говорит: «Вот вы требуете свободы для них, а они ведь не в тюрьме, до суда они под домашним арестом». Ему кажется, что это свобода.

— Люди безразличные, — говорит Наталья Дубовик. — Все встают рано, много работают, хотят достойно жить. Соблазнов в жизни стало много. И погружаться в чужие проблемы никто не хочет.

Погружаться в чужие проблемы — это и есть революция, которой все так боятся. А есть еще дело «Сети», есть аспирант Азат Мифтахов, в поддержку которого собирались в тот же день у главного здания МГУ, таких дел все больше и больше. «Вас много, а я один», — думает обыватель и идет в ресторан.

...Пикет подходит к концу. Из толпы гуляющих в субботний день по московскому центру отделяется женщина. Подходит, читает лозунги. Потом говорит: «Холодно же. Давайте я вас замечу». Берет плакат и становится в цепь.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

СМОТРИТЕ, КТО

Губернатор запаса

К избранному главе Хакасии Валентину Коновалову вдруг появились претензии у военкомата. Кто им подсказал?

Военком Красноярского края подтвердил, что избранный в ноябре прошлого года губернатор Хакасии Валентин Коновалов уклонялся от призыва без законных на то оснований и не имеет военного билета. Сейчас ему 31 год, и он вышел из призывного возраста, но должен явиться на призывную комиссию, где определят степень его годности в запасе. Однако, отметили в военкомате, Коновалов снова закон игнорирует. Ранее пресс-служба главы Хакасии называла сообщения о том, что Коновалов уклонялся от призыва, «заранее спланированной акцией и голословным обвинением». И «полным бредом» называл их сам Коновалов.

Что теперь «красному» губернатору будет? За то, что он соврал, неотвратимо наступающей ответственности не предусмотрено. И маневр для нового уклонения есть. А что до уклонения от призыва, то, по закону, если гражданин не прошел военную службу, не имея на то законных оснований, он в течение десяти лет не вправе занимать должности госслужащих. Но должности госслужбы от госдолжностей отличаются. Коновалов как раз не госслужащий, не чиновник, он — губернатор, у него госдолжность. Он государственное должностное лицо. Значимость лиц, замещающих госдолжности, индивидуализирована. И его полномочия может прекратить, например, президент — в связи с утратой доверия.

Технология очередного хакасского скандала та же, что у прежних: вступают Telegram-каналы, потом их поддерживают федеральные телеканалы и СМИ. Информация и прогноз «Новой» («Санта-Хакасия», № 6) полностью подтверждаются: по отмашке Москвы в республике снова работают политтехнологи, задействованные здесь же минувшей осенью. В частности, под руководством красноярцев Сергея Толмачева, депутата Заксобрания края, члена «ЕР», и Михаила Пальчика. Цель ясна и понятна: хакасскую проблему перерешать заново, Коновалова снять. Пока ситуацию не форсируют, но вполне возможно, что новые выборы Хакасию ждут уже 8 сентября текущего года.

Сведения об уклонении Коновалова от службы в армии в 2013–2014 годах, когда он уже окончил аспирантуру, но 27 ему еще не исполнилось, появились в соцсетях 22 февраля — как раз к поздравлениям губернатора с Днем защитника Отечества. Потом последовали неуклюжие опровержения, и вот сейчас военкомат подтвердил: с января 2014-го Коновалов «считался уклоняющимся от мероприятий, связанных с призывом на военную службу», а 1 декабря 2014 года по достижении 27 лет зачислен в запас.

Вскобках отмечу: с 2013 года Коновалов был депутатом Абаканского горсовета, до этого — членом республиканского избиркома. Неужели проблемой было его найти, если кто-то его искал или даже разыскивал?

Так начался новый раунд кампании по снятию Коновалова. Теперь Telegram-каналы пишут: «Коновалов претендует на звание самого известного уклониста страны». Снова перебор. Госдеятелей, пышущих здоровьем, но по неизвестным/непонятым причинам не служивших в армии, хватает. Однако в России пока не сложилось традиции спрашивать, почему

Александр КОЛБАСОВ / ТАСС

жизнями наших сыновей распоряжаются те, кто портянок не нюхал и своих сыновей от этого тоже забывал.

В 2008 году у нас и вовсе президентом стал человек, которому никто в ходе предвыборной кампании так и не задал вопрос: почему он не служил в армии? Уже перед его инаугурацией спрашивал в «Новой»: Медведев — из нашего поколения, родившегося во второй половине 60-х, а мы все служили — «демографическая яма», вне зависимости от наличия или отсутствия в вузе военной кафедры. Он почему-то нет. Почему? И ответа так и не получил. Впрочем, хоть ЛГУ и не входил в единичные «непризываемые» вузы, не служили (за редким исключением) и однокурсники Медведева. То ли у них так было принято, то ли их светлое персональное будущее уже тогда прозревалось, и никто не хотел ему угрожать. Вице-премьер, замгенпрокурора, видные банкиры и топ-менеджеры крупнейших компаний, бывший уже глава Высшего арбитражного суда РФ и т.д. (есть, кстати, и еще один глава региона). И — никто не служил. (Своему поколению, служившему в 80-х, они особо подгадили с пенсионной реформой: те, кто армии избежал, смогут получить досрочный выход на пенсию после выработки 42-летнего стажа, а мы нет — армия не засчитывается.)

Лично мне вовсе не кажется армейский опыт полезным (нужным), обязательным хоть госдеятелям, хоть кому-либо еще — пустое, потерянное время, но никого из нас не спрашивают: Родина требует, и ей, разумеется, виднее. Да и законы, надо полагать, написаны для того, чтобы на них все же оглядываться. Однако вот в чем штука: по одним законам Коновалову — хотя он был на виду — почему-то не предъявляли до поры ничего. А по другим законам его избрали губернатором, и никто не поинтересовался его военным билетом.

Впечатление, что Коновалова, шедшего на выборы спойлером «ЕР», продолжают использовать, вскрывая такие вот закладки в прошлом.

В общем, не то беда, что Коновалов от армии косил. Беда, что законами пользуются у нас избирательно. Ну и, конечно, врать совсем нехорошо. Бабушка не учила? Но и к оппонентам товарища Коновалова, к кремлевским, добивающим его, тоже вопрос: а более существенных претензий к главе Хакасии нет? А к другим губернаторам?

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

Подполковник
юстиции
Владимир
Ермолаев

Фото из соцсетей

Следователь
по особо важным
делам Степан Ткач

Фото из соцсетей

15 февраля 2019 года в городе Сургут прошли массовые обыски по 22 адресам, где живут Свидетели Иеговы (в 2017 году Верховный суд признал «Управленческий центр Свидетелей Иеговы» экстремистской организацией и запретил ее деятельность в России, а также деятельность 395 региональных отделений). Обыски продолжались примерно четыре часа, затем всех задержанных доставили в Следственный комитет. Допросы длились до позднего вечера. Часть допрашиваемых сообщила о пытках, трех человек арестовали в рамках уголовного дела, возбужденного по статье 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации и участие в ее деятельности» (ч. 1 и ч. 2), а также «Склонение, вербовка и иное вовлечение лиц в деятельность экстремистской организации» (ч. 1.1). Эти части самой популярной «политической» статьи в Уголовном кодексе современной России не были декриминализованы после внесения в законодательство президентских поправок в прошлом году.

За что и как пытали
членов запрещенной
религиозной
организации

Артем Ким. Сняжки и ссадины.
24 февраля 2019 года

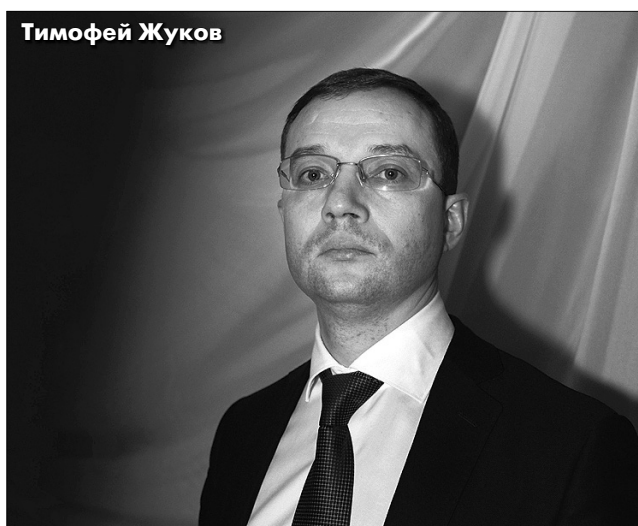
Юлия
ПОЛУХИНА
спец. корр.
«Новой»

СВИДЕТЕЛИ И

Тем не менее действия сургутских следователей вызывают много вопросов. Главный из них состоит в том, что решение Верховного суда запрещало деятельность именно юридических лиц и формально не затрагивало конституционного права граждан на свободу совести. Поэтому правоохранителям требовалось получить признательные показания, что, мол, существовала именно тайная организация, а не просто группа лиц, которые молились на свой лад. Причем, по-видимому, требовалось получить именно «перекрестные показания», поэтому и была организована спецоперация, получившая название «Север-3». Тут явная аллюзия на операцию «Север», которую МГБ ССР провело 1 и 2 апреля 1951 года с одобрения Иосифа Сталина. Тогда более 8500 «членов антисоветской секты» были насильственно депортированы из Прибалтики, Белоруссии, с Украины и из Молдавии в Сибирь, а их имущество конфисковано. Очевидно, современные следователи и оперативники чувствуют себя прямыми наследниками сталинской госбезопасности.

Не отстают также пресса и гостелерадио, формирующие общественное мнение. После массовых обысков и допросов в Сургуте в ряде изданий появились публикации о том, что Свидетели Иеговы хуже, чем ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена в России). На ГТРК Сургута, например, вспомнили о трагедии в керчинском колледже, где Владислав Росляков убил 20 человек и ранил 67. Журналистка сообщила, что стрелок и его мать посещали собрания Свидетелей Иеговы. Она оговорила, что прямой связи с его действиями следствие не нашло, но, мол, факт остается фактом.

Когда шум вышел на федеральный уровень, тональность немного изменилась. Мол, следователи действовали строго в рамках закона, а задержанные избивали то ли сами себя, то ли друг друга. А силовики, видимо, не замечали того, что творилось в соседних кабинетах или даже у них под носом.

Тимофей Жуков

Но нам удалось опросить 10 человек, которые подверглись гонениям, и с их слов картину произошедшего можно восстановить едва ли не по минутам. А также узнать, на ком лежит ответственность за самую громкую спецоперацию в современной истории Сургута.

Следственная бригада

Владимир Ермолаев, 33-летний подполковник юстиции, в декабре прошлого года был назначен на должность руководителя следственного отдела по городу Сургут Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре. Ранее он руководил Югорским межрайонным следственным отделом. Владимир Ермолаев, видимо, подает большие надежды. Его супруга тоже следователь. Судя по их совместному интервью в сургутских СМИ, это очень душевная и добрая семья, семейные ценности для них в приоритете.

«Ты играешь огромную роль в достижении тех или иных результатов. Достижения по работе, по карьере, достижения при раскрытии сложных уголовных дел в том числе,

Игорь Трифонов

за это я всегда благодарен своей супруге, — говорил Ермолаев. — Мечтаю о пополнении в семье, чтобы, наконец, уже стабильность была, чтобы чувство постоянного нахождения в командировке уже, наконец, исчезло, чтобы пустить корни, чтобы найти свое место».

Степан Ткач, 29 лет, следователь по особо важным делам следственного отдела по городу Сургут. В 2017 году был награжден председателем СК Александром Бастрыкиным знаком отличия «За службу закону».

Из интервью Степана Ткача сургутским СМИ: «У меня практически полностью перестроилось мировоззрение, то есть я как человек стал в первую очередь ценить свою жизнь, потому что когда ты видишь проблемы, с которыми сталкиваются другие люди, ты думаешь, как у тебя все хорошо. Переживаешь из-за мелочей, а бывает, что люди теряют самое ценное. Да и вообще, наверно, подобрае стал».

Степан Ткач — руководитель следственной группы по уголовному делу, возбужденному в отношении Свидетелей Иеговы в Сургуте. Под его началом 15 февраля трудились следователи Сургутского отдела СУ СК РФ по ХМАО — Югре Азат

Адиятулин, Дмитрий Асмолов, Сергей Богодеров, Александр Разин, С. Гайсин, Бекетаев. В обысках принимали участие как минимум еще одна женщина-следователь, а также несколько силовиков, имена которых нам пока неизвестны.

В отделе у Ермолаева, по данным сургутских СМИ, трудятся 12 следователей, из них три женщины. Обыски были одновременно по 22 адресам. Очевидно, следственную бригаду пришлось усилить сотрудниками из других городов и регионов.

ОБЫСКИ

Обыски начались практически одновременно по всем адресам, с разницей в десять–двадцать минут. Заранее были подготовлены группы, состоявшие из восьми–десяти человек: следователь, два понятых, специалист по электронике, оперативники и сотрудники ОМОНа.

К Тимофею Жукову с супругой пришли с обыском рано утром, они еще спали. «В 6.15 утра я услышал стук, ужасающе громкий, я не знаю, чем так стучали. Мы проснулись, обнялись с супругой в темноте, потому что к двери было страшно подходить. Никто не сказал, что это полиция. Они

Сергей Волосников.
Гематомы. 24 февраля
2019 годаВячеслав Боронос.
Следы пыток
24 февраля 2019 года

грудной. «На нас давление оказывалось с начала января, нам отказали в субсидии на квартиру. Мне написали, что у меня достаточно средств, моя зарплата 25 000 рублей в месяц. Это на пять человек, на Севере».

Обыск у Трифонова начался в 5.45. «Раздался резкий стук в дверь: «Открывайте! Следственный комитет». Я посмотрел в глазок, в дверь долбил человек в гражданской одежде. Я пошел успокоить детей. Мы начали молиться. Через несколько минут вынесли дверь ломом, потом еще сказали, что если бы она была покренче, пришлось бы дырку выпиливать. Я услышал от них же, что операция называлась «Север-3», и подумал, что нас хотят куда-то вывезти. Искали литературу религиозную, планишеты, телефоны. Большие пяти часов искали. Обыск прерывали минут на двадцать, когда у меня поднялось давление, было 198 на 130, начал неметь язык. Они вызвали мне скорую. Дали лекарство и сказали лежать два часа. А как я могу лежать, когда в доме люди с автоматами, дети плачут, я сам сказал им продолжать, как только давление упало до 160. Может, поэтому они и не стали меня мутузить в Следственном комитете. Вещи перебирали корректно, потом меня повезли на допрос, но жену не взяли, может, из-за того, что грудной ребенок».

понятой. «В начале седьмого, мы еще спали, постучали в дверь очень настойчиво. Я подошел к двери в нижнем белье, посмотрел в глазок, там стояла женщина в темном костюме. Я открыл дверь, женщина отошла в сторону и два человека в масках положили меня на пол, я понял, что это сотрудники. Зашел следователь, он представился как Богодеров Сергей Алексеевич, начал зачитывать постановление. Сказал, что сейчас будет обыск. Он длился часов до двенадцати. Забрали два смартфона, ноутбук, нетбук, маленький стационарный компьютер, все флешки, старые жесткие диски, потом был обыск машины. Мне показали список того, что изъяли, и сказали: «Одевайтесь и берите вещи с собой, возможно, вы поедете на два месяца в СИЗО». Во время обыска был проведен допрос на телефон следователя. На все вопросы отвечал, что хочу воспользоваться 51-й статьей Конституции. Дальше в фургоне мы поехали в Следственный комитет. Все выглядело очень адекватно, и мы были без наручников».

Другие группы, нагрянувшие с обыском, проявляли фантазию — на свой лад. Вячеславу Бороносу, постучав в дверь, сказали, что он кого-то затопил, Алексею Плехову — что ударили его машину. Понятыми у Плехова были студентки. Судя по этим рассказам, воспользоваться правом на адвоката не дали никому и даже не разъяснили, что такое право у них есть.

«По закону должностные лица обязаны предоставить адвоката при проведении обыска, — говорит адвокат Егизар Черников. — Никто не разъяснил моим подзащитным их права. Одна из понятых приходила в квартиру за неделю до обысков, а потом явилась уже в новом качестве. Понятые стучали к моим подзащитным. 60-я статья Уголовно-процессуального кодекса говорит о том, что понятые — это незаинтересованные лица. Они не должны никому содействовать».

больше!» Мне стало плохо. Следователь спросил: «Ну что, батя, сердце?» Минут через 20–30 я слышал крики уже других людей. Я думал, у меня остановится сердце. Это был ужас», — говорит Рысиков и плачет.

Дав Рысикову возможность послушать стоны орущих от боли людей, его стали допрашивать несколько человек. По-разному задавали один и тот же вопрос. В какой-то момент Леонид почти потерял сознание, в полубомрачном состоянии его вывели из кабинета. В это время его жене стало плохо, ей вызвали скорую. После этого ее отпустили, а Леонида допрашивали. «Их интересовал один вопрос, кто нас финансирует, какая у нас иерархия, старейшина ли я. Я ответил, что в прошлом я был старейшиной. Но филиал был закрыт. И все рассылалось, хотя от этого мы не перестали быть верующими, нам не запрещено общаться. Они пытались вывести меня на то, что я являюсь представителем запрещенной организации. Они забежали ко мне в кабинет, на одном были перчатки, электрошокер в руках, он им все щелкал. Говорил мне: «Так, Плехов, кто такой Плехов?» Спрашивали еще про Игоря Трифонова. Я ему сказал, что я знаю такого, но не помню, чем он занимается. В двенадцать ночи меня, наконец, отпустили домой. Я не думал, что возможно такое в нашей стране».

В ПЫТОЧНОЙ

Сергей Волосников был одним из тех, кто сообщил о применении пыток к нему. Его привели в комнату, которая расположена рядом с кабинетом следователя Ткача. «У меня начался допрос на втором этаже. Следователь Гайсин вел допрос. Я ответил на их вопросы, они сняли еще видео, потом следователь Гайсин сходил к кому-то, а когда вернулся, сказал, что мои показания их не устраивают. Меня

ПАЛПАЧИ

Леонид Рысиков

Артем Ким

Сергей Волосников

почему-то не сломали сами мою дверь, вызвали МЧС. Мы услышали, как лезут в окно, раздался звук бьющихся стекол. Мы с женой спрятались в туалете. Открылась дверь, меня кинули на пол. Руки завернули за спину, кто-то дал по голове ботинком. И закричал: «Ты чего не открываешь!» Меня приставили к стенке. Надели наручники сзади, кто-то меня толкнул вперед, и я головой врезался в стену. На стене так и осталось кровавое пятно. В такой позе я стоял часа три, пока шли обыски. Все это время мне раздвигали все уши и шире ноги, по голым ногам ботинками своими били, а я стоял в одних трусах.

В какой-то момент они сказали: «Ну все, пойдём, а то мы тут до вечера будем». У следователей была создана специальная группа в «Вайбере», там все отписывались друг другу. Читали и говорили: «Некоторые группы уже ушли, молодцы, а мы тут, по ходу, зависать должны. Берем самые красивые книжки — и поехали». Взяли библейскую литературу. Я все так же стою лицом к стене в наручниках. В это время женщина-следователь решила зачитать мне постановление об обыске и дает мне бумагу со словами «прошу ознакомиться».

Игорь Трифонов живет с супругой и тремя маленькими детьми, один из них

К Евгению Кайряку с супругой пришли в 6.30. В дверь постучала девушка, он открыл, ничего не подозревая, и его тут же повалили на пол. «Зашли два сотрудника в масках, пять в гражданской одежде, они явно друг друга не очень хорошо знали. Еще были две девушки-понятые. Я лежал на полу и знакомился с бумажками, которые давал мне следователь. Потом меня подняли, и начался обыск, который длился примерно до часу дня. Они забрали четыре Библии. Во время обыска нас попросили разблокировать телефоны. Мы отказались. Тогда следователь попросил сотрудников в масках вывезти меня в соседнюю комнату. Мне дали два легких подзатыльника и сказали, что увезут меня на 15 суток. Я сказал, что подумаю немного, но следователь сказал, что со мной не надо слишком церемониться. Тогда два человека в масках продемонстрировали мне электрошокер, как он трещит. Они сказали, что применят его ко мне, если я не дам пароль, и это будет очень больно. Они выражались нецензурно, оказывали психологическое давление. В целом обыск дальше проходил мирно. У нас изъяли литературу, личные вещи, телефоны. У меня изъяли банковские карты, ключи от автомобиля с документами».

К Артему Киму с супругой тоже постучалась в дверь девушка, которая оказалась

Допросы

С двенадцати до часу дня всех задержанных привезли в следственный отдел города Сургут. Леонид Рысиков — пожилой человек, на вид около семидесяти лет. Вместе с супругой их забрали после обыска, допрос вели жестко, но не били. Ему стало плохо от того, что творилось за стенкой. «Когда меня привезли в Следственный комитет, я увидел много знакомых. На весь коридор было четыре стула, на корточки даже присесть было нельзя, разговаривать, шептаться тоже было запрещено. Последний раз я ел в пять вечера предыдущего дня, поэтому ко времени допроса я хотел есть и пить. Сначала все было очень лояльно. У меня был следователь Разин Александр Владимирович, в его кабинете со мной ничего такого не происходило. Но потом меня перевели в другую комнату, там сидел человек с золотыми погонами, а при входе стоял стульчик, меня на него усадили. И сказали: «Руки за спину». И тут слева за стеной я услышал ужасный крик. Это здание бывшей воинской части. Видимо, во время ремонта сделали гипсокартонные стены. Я сразу понял, что за стеной был Сергей Волосников. Он кричал: «Я все скажу, только не надо

повели на первый этаж. Там поставили лицом к стене, через какое-то время меня уже завели в маленькую комнату, скрутили из плотной бумаги трубку, ударили четыре раза по голове, били ладошкой по лицу, били по почкам кулаком. Но я был в куртке, пуховик у меня плотный, поэтому не ощущал сильной боли. Потом они положили меня на пол, связали руки и ноги скотчем, надели пакет на голову, так что я дышать не мог. Пакет обмотали скотчем сверху, начали перекрывать мне воздух. Начали говорить, чтобы я дал показания, но я уже следователю все рассказал. Это продолжалось примерно тридцать минут. Я пытался всячески сопротивляться, потому что мне нечем было дышать. Они перекрывали мне воздух в пакете, наверное, думали, что все нормально, ну мне реально не хватало воздуха, у меня было учащенное сердцебиение. Мне было очень страшно, были моменты, когда я настраивал себя, что сейчас задохнусь. Я пытался вырваться, но они держали мои руки, заламывали пальцы, потом облили меня водой и стали бить меня электрошокером, несколько раз ударили меня по ногам, по задней поверхности бедра. Били меня электрошокером по ягодицам и между ними».

← СТРАНИЦА 7

Естественно, все это наводило панику, просто жуткую, был момент, когда я вдыхал пакет вместе с воздухом прямо в горло. В этот момент я пытался зубами разгрызть пакет, чтобы были хоть какие-то дырки, чтобы дышать. Я начал кричать, что все расскажу. Они продолжали меня удерживать на полу и начали спрашивать у меня фамилии. Я им говорил: «Знаю, встречались, виделись». Только после того, как я начал оговаривать себя, они мне развязали ноги, разрезали ножом скотч. Когда меня пытали, мне хотели сделать укол, я отчетливо чувствовал, как мне прикоснулись чем-то к ягодицам. Потом мне сказали, что следующая вакцина будет со СПИДом. Наверно, просто пугали, но я уже в этот момент начал давать какие-то показания. Поставили меня на колени и прямо с пакетом на голове завели к следователю. Это был второй следователь, Ткач Степан, я начал говорить то, что им хотелось услышать, называть фамилии и отвечать на все остальные вопросы. На допросе они упоминали, что мы разрушаем государственный строй Российской Федерации.

Когда я сидел у следователя Ткача, я слышал, как пытаются Вячеслава Бороноса. Это было прямо за стенкой, поэтому следователь Ткач просто не мог этого не слышать. Когда он решил провести со мной видеодопрос, то пошел и попросил своих: «Ребят, ну успокойтесь пока, у нас тут видеодопрос идет». Что кричал Боронос, я не разобрал, но я слышал звуки электрошокеров, как они трещали. После этого следователь мне сказал, что мне нужно подождать, потому что надо видеодопрос изложить на бумаге. Следующие два часа я стоял лицом к стене. И пока стоял, я слышал, как пытали Алексея Плехова. Слева от меня лицом к стенке стоял Ким Артем, а справа находился Логинов Сергей.

Вячеславу Бороносу чуть больше пятидесяти лет. На его ногах огромные синие гематомы и следы от шокера. После обысков всю его семью привезли в следственный отдел. «Где-то в районе двух жену уже допрашивали, когда она вышла, то сказала, что ее удержали отправить в СИЗО. Потом пригласили сына в другой кабинет на допрос. В коридоре было темно. Рядом стоял Тимофей Жуков, он сказал: «Слышите? Фиксируйте, что там крики». У нас не было ни телефонов, ничего, тогда Тимофей сказал: «Просто слушайте».

Меня допрашивал Асмолов Дмитрий Леонидович, следователь, который вел обыск и допрашивал сына. Мне никто не предложил воспользоваться 51-й статьей, хотя там помимо следователя сидели две женщины, одна из которых, как я потом понял, была адвокатом.

Дмитрий Леонидович дал мне молитву со словами: «Ну что, будем читать?» Я ее скомкал, отдал ему и сказал: «Зачем вы на меня оказываете давление?» Он сказал: «Вячеслав Павлович, вы что-то не то говорите. Подождите в коридоре».

Меня завели в какое-то санитарно-бытовое помещение, поскольку там были какие-то пластмассовые прямоугольные ведра, тряпки, бумага туалетная. На полу была серая кафельная плитка.

Они заматывали понизу ноги скотчем и сказали: «Ложись лбом на эту тряпку». Мне надели на голову синий полиэтиленовый мешок, такой плотный, и затянули. Через какое-то время я начал задыхаться. Мало того, что ты задыхаешься, так ты еще видишь глазами, как мешок сжимается, и ты понимаешь, что — все. Я дергался, пытался что-то сделать. На мне сидели постоянно два-три человека, держали коленями, давили, было достаточно больно. Потом мешок отпустили, я начал судорожно дышать. А они начали орать: «Говори!» В следующий раз, когда я сказал: «Не знаю, что вы от меня хотите», мне снова надели на голову мешок. Когда я уже начал задыхаться, мне закрыли рот рукой и в области ягодиц ударили электрошокером. Через все тело прошла такая волна-судорога. Я начал орать. Так было несколько раз. Постоянно они кричали: «Кто ты? В какое собрание ходишь? Ты старейшина? Кого ты знаешь?»

СВИДЕТЕЛИ

Через какое-то время мне пришло в голову схитрить. Когда мне начали завязывать мешок, я набрал полный рот воздуха и затаил дыхание, сделал вид, что я потерял сознание. Тогда мне кто-то положил пальцы на шейную артерию и заорал: «Да он притворяется». Тогда меня начали бить чем-то по икроножным мышцам. Боль была очень глубокая. Мне налили на область ягодиц какую-то жидкость и продолжили бить электрошокером. Это было невыносимо.

Все это продолжалось, пока мне не стало плохо. Тогда они сказали, что «отец совсем дурной, коли его», — и я почувствовал укол. Через несколько минут у меня закружилась голова, и начался жар. Мне сказали: «Вставай». Я встать сам не мог, мне помогли подняться, развязали руки, также лицом к стене поставили, сняли мешок, дали туалетной бумагой вытереть лицо. И сказали: «Голову вниз».

Потом ко мне подошел следователь Асмолов, он дал мне влажную тряпку и сказал: «Вытрись». Я вытерся влажной тряпкой, они сказали: «Отведите его, пускай придет в себя».

Через какое-то время тот же следователь сказал: «Сейчас вы зайдете в кабинет, адвокат спросит, где мы так долго были. Вы скажете: «Я был на втором этаже у жены с сыном. Поняли?»

рят». Там допрашивали Игоря Коботова и Леонида Рысикова.

Рысиков сел на стул, облокотился на свою же куртку и отключился. Следователь ходил, курил вайпер, а потом крикнул ему: «Эй, дед, ну-ка не спишь! Мы тут из-за вас с пяти часов утра торчим». Леонид очнулся.

Пока я сидел в коридоре, мимо меня прошел Артем Ким. На него смотреть было страшно. Он серый был, даже нельзя сказать, что он шел нормально, он так — передвигался.

Через какое-то время Асмолов вышел и сказал: «Вы можете быть свободны».

Евгения Кайряка, судья по его рассказу, решили пытать потому, что он знал, что существует 51-я статья Конституции, и решил ею воспользоваться. «Моего следователя звали Идиатуллин Азат Фарисович. На все вопросы я старался ссылаться на 51-ю статью Конституции. Адвоката во время допроса у меня не было, зато было два оперативника. Они мне несколько раз сказали, что сейчас отведут меня в дальнюю комнату. Я проговаривал с опаской, не хотят ли они в отношении меня применить насилие физическое. Меня отвели в конец коридора. Я слышал крики, стоны. Я видел знакомого мне Сергея Волосникова. Он стоял лицом к стене, был весь мокрый от пота. Его били. Мне приказали встать также лицом к стене, стали бить по ногам, чтобы я поставил ноги шире.

чтобы меньше следов осталось. Резко надели полиэтиленовый пакет на голову и стали перетягивать пакет на голове, от этого я стал задыхаться. Потом стали водить по ноге чем-то, я думал, меня хотят изнасиловать и испугался, но они стали меня душить, а дальше бить электрошокером в ягодицы и по ногам. Острая колющая боль пронзила все тело. Параллельно они начали задавать вопросы. Я думал, что я сейчас умру, через какое-то время ты начинаешь оговаривать и себя, и других, потому что хочешь, чтобы все прекратилось, ты просто хочешь, чтобы тебя отпустили.

Следом за Кайряком в техническое помещение отвели Алексея Плехова. «Я прошел в 201-й кабинет, там был следователь, проводивший у меня обыск, он и допрашивал. Самое интересное, что никто мне не сказал, что я имею право на адвоката ни во время обысков, ни во время допроса, меня никто не спросил, нуждаюсь ли я в нем. А я в нем нуждался. Я никогда с этим не сталкивался, я никогда в жизни не привлекался к уголовной ответственности. Их интересовал вопрос перевода средств, кто нас спонсирует из США и тому подобное. А другой человек пытался мне нарисовать схему поступления денег. Допрос был устный, мои ответы их не устроили, и меня отправили в другой кабинет. Там сидел следователь в форме. Мне стали говорить, что сейчас окажут, что я являюсь бухгалтером организации. Потом зашел большой человек. Я подумал, что ему не хватает фартука мясника, так он выглядел. Он посмотрел на меня как на ягненка, ну и сказал: «Пойдем».

Мы спустились на первый этаж. Меня поставили на колени, сказали голову не поднимать. Я услышал крики и стоны Жени Кайряка. Я слышал, как работал электрошокер. Все это время стоял лицом к стене на коленях, ждал своего часа. Через некоторое время меня завели в темную комнату, закинули руки назад и связали скотчем, а шапку натянули на лицо до упора. Положили меня на пол, связали ноги. Кто-то мне полил воды на ягодицы, на промежность, меня ударили электрошокером. Боль была невероятная. В тот момент, когда меня ударили током, один начал бить меня по икрам кулаком, кто-то встал на спину мне коленом. Сколько времени продолжались эти истязания, я не знаю.

Потом меня завели к следователю Ткачу. Он начал допрашивать меня, сказал, что я могу позвонить супруге и, что если все будет нормально, возможно, меня отпустит. Все время, пока меня допрашивали, я слышал крики за стеной, слы-

« Зашел большой человек. Я подумал, что ему не хватает фартука мясника, так он выглядел. Он посмотрел на меня как на ягненка, ну и сказал: «Пойдем» »

Я сказал: «Да, понял». И я пошел, хромая. Он сказал: «Так дело не пойдет. Как вы идете? Соберитесь, Вячеслав Павлович, соберитесь и войдите нормально».

Я собрался, боялся я сильно на самом деле. Собрал, скажем так, волю в кулак, зашел в кабинет. Когда я уже ближе к кабинету подходил, я слышал, что там был возглас: «Давай болгарина». Болгарин — это Евгений Кайряк.

Я сел в коридоре. Потом через некоторое время следователь завел меня в кабинет напротив и говорит: «Вы посидите здесь, послушайте, как люди гово-

Меня спросили, буду ли я отвечать на их вопросы, я сказал, что буду, и меня перестали бить. Повели к следователю. Ему я сразу сказал, что на меня оказывают физическое насилие, что меня бьют, следователь никак не отреагировал, он просто начал заново допрос. Я отвечал, где возможно, пользовался 51-й статьей. Тогда за мной опять пришли. Я вышел, и меня повели в конец коридора, в полусогнутом состоянии меня завели опять в техническое помещение. Приказали лечь на пол, руки за спиной связали скотчем, ноги тоже, перед головой положили какую-то тряпку, чтобы я не бился головой об пол,

И палачи

шал тупые удары, слышал электрошокер. Я держался, но был момент, когда я мог потерять сознание.

Я позвонил жене, она спросила, били ли меня, а я ответил, что я их всех очень сильно люблю».

Артема Кима, как следует из его рассказа, водили три раза в комнату пыток, сначала за то, что он использовал 51-ю статью Конституции, потом за то, что отказался дать пароли от телефонов. «Первой допросили мою супругу. Допрашивали ее примерно часа два, потом зашел я. Я сказал, что мне нужен адвокат. Через пятнадцать минут у меня уже был адвокат Шкредов Анатолий Вячеславович. Я сказал ему, что хочу воспользоваться 51-й статьей, и тот объяснил, как это сделать. Вопросы были касательно веры, были провокационные вопросы. Прошел допрос, съемка велась на телефон следователя, потом следователь дал бумажки адвокату. Адвокат прочитал бумаги, подписал и сказал мне, что мы с супругой сегодня идем домой.

Супругу отпустили, а следователь сказал мне остаться, что со мной хотят еще поговорить оперативники. Минут через пятнадцать зашел какой-то человек и сказал: «Пошли, Ким». Два человека сопроводили меня до конца коридора, там открыли дверь, я увидел в комнате еще четырех человек. Сказали встать лицом к стенке, расставить ноги. Меня стали бить, говорили, что меня никто не отпускал. Дальше меня завели в полусогнутом состоянии в темное помещение, там поставили лицом к стене, завязали руки за спиной скотчем. Все это время они меня оскорбляли.

У меня подвернулась одна нога, я почувствовал сильный удар, меня кто-то пнул по ягодице. В этот момент мне накинули мешок матерчатый на голову. Перевязали горло скотчем. И сказали, чтобы я стал на колени. Дальше мне сказали лечь головой вниз, я лег, кто-то сел мне на спину и начали тянуть руки вверх. В этот момент меня начали бить по икрам. Чем били, я не знаю, но удары были болезненные. Потом я услышал звук электрошокера, кто-то из них сказал мне, что сейчас меня будут жарить, если я не скажу им все. Меня ударили током. Они били и били то в правую, то в левую ногу электрошокером, унижали меня морально, обзывали животным. Я кричал от боли. Они сказали, чтобы я замолчал, а у меня была паника, потом они взяли электрошокер и ударили током между ягодиц, у меня была истерика, боль была дикая.

После всех этих действий они затащили ногу за ногу и связали скотчем. Еще несколько раз ударили электрошокером, потом

Игорь Коботов с женой Юлией и сыном Егором

начали поливать водой на ступни и ударили током по ступням. В какой-то момент я стал понимать, что если меня поливают водой, то, значит, потом пойдет электрошокер. Дальше мне объяснили, что они будут меня насилловать, они начали обсуждать предмет, которым будут меня насилловать, его размеры. Они стянули с меня штаны вместе с нижним бельем и начали водить каким-то предметом по ягодицам. Потом мне стали угрожать укол, сказали, что после первого укола у меня будет учащенное сердцебиение, а после второго будет бешено стучать сердце, а третий укол оно просто не выдержит. На правой ягодице я почувствовал шлепок и укол. У меня начался жар и дикое сердцебиение. Я закричал, что я скажу все, что они от меня хотят.

Они открыли дверь, и я пошел, даже не заметив, что спущены штаны. Мне крикнули: «Ширинку застегни!» Зашел в кабинет к следователю и спросил его, почему меня бьют. Он сказал, что не отпускал меня, дал мне мой телефон и спросил

пароль. Я отказался. В этот момент залезло четыре человека в масках, схватили меня, повели опять в то помещение, надели мешок на голову, обвязали горло скотчем. Сказали, что я их обманул, но у них еще вся ночь впереди, и что они привезут еще мою супругу. Я написал им пароль от телефона. После чего отвели меня к следователю, он начал задавать те самые вопросы, на которые я отвечал с адвокатом, ссылаясь на 51-ю статью Конституции. Мне было тяжело оговаривать людей, я начал отказываться. Опять влетели три человека в масках, опять отвели меня в ту темную комнату. Надели мешок на голову, начали снова пытаться, бить электрошокером. В этот раз был уже полиэтиленовый пакет. Мы с ними проговорили ответы на вопросы. И только после этого с меня сняли пакет, сказали привести себя в порядок и идти к следователю. Ко мне привели адвоката Фомина Наталью. Она сказала, что только что говорила со всеми нашими. Все сознались во всем и что мне тоже лучше сознаться. Мне дали бумажку об отводе адвоката Шкредова, следующий допрос начался в присутствии адвоката Фоминой. Я плохо соображал. Меня отвели к следователю Ермолаеву, тот сказал, что ему не нравятся мои ответы, он сейчас подкорректирует, а я потом подпишу. Я подписал все. Следователь на своей машине довез меня домой, мы ехали молча. Домой я приехал в час ночи».

бинета в кабинет. Они угрожали мне распушить шов, который остался после недавней операции. Следователь сказал, что хирурги тоже плохо могут зашивать. Врачебная ошибка, и все. Позади меня стоял мужчина в резиновых перчатках и постоянно брал меня за плечо. Я сидел в ожидании того, что со мной сейчас что-то сделают. Мне угрожали изнасилованием, про жену говорили, что ее закроют и тоже будут насилловать. Когда Юлю привезли с ребенком второй раз, их завели со мной в кабинет следователя. Мы втроем обнялись и помолчали. Я сказал Юле, чтобы она говорила все, что требуют, потому что ребенок без нас не выдержит. Ей тоже сказали, что сейчас заберут ребенка, потом их отвели на второй этаж и сказали ждать органы опеки. Егорка плакал, ей пришлось ребенку объяснить, что сейчас мама с папой уедут, а его заберут другие люди. Для ребенка это был большой стресс. Он обнимал маму и кричал, что никуда не пойдет. Через некоторое время к ним подошли и сказали, что они свободны».

Семилетний Егор Коботов сам решил добавить свои мысли про этот день: «Мне было очень страшно от того, что происходило. Там рассказывали про обыски, что у кого-то даже выломали дверь. У меня был такой ступор, будто якорь на меня упал. Я серьезно думал, что сейчас заберут моих маму и папу, но потом я стал представлять себе это все как цирк. Я стал думать, что это шутка».

По словам адвокатов, Вячеслав Борнос, Сергей Волосников, Евгений Кайряк, Артем Ким, Алексей Плехов прошли осмотр у врачей и зафиксировали следы пыток, в частности, ушибы, ссадины, гематомы, закрытые черепно-мозговые травмы и следы воздействия электрошокера.

Мы видели их своими глазами. И вы можете видеть.

Возможно, медицинские документы будут изучены сотрудниками Следственного комитета, которые начали доследственную проверку. Но даже если по ее итогам и найдут некоторые нарушения закона, их легко спишут на «перегибы на местах». Потому что в целом гонения на Свидетелей Иеговы — это вполне себе сознательная государственная политика, как ее понимают силовики. Несмотря на скандал в Сургуте, уже в четверг Ульяновское управление ФСБ с гордостью отчиталось, что накрыло две ячейки запрещенной экстремистской организации. А это значит, что масштаб операции «Север-3» может быть федеральным. И координирует ее даже не СК, а ФСБ.

Наверное, это именно то, что нужно сейчас России, которая все больше оказывается в международной изоляции. Религиозные гонения здорово укрепят ее имидж. Ведь заявлял же Верховный суд, и после подтверждали официальные представители нашей страны на площадках ОБСЕ и ООН, что запрет деятельности юридического лица никак не ограничивает конституционного права отдельных граждан на свободу вероисповедания.

Юлия ПОЛУХИНА,
Виктория ОДИССОНОВА,
«Новая»,
Сургут–Москва

P.S. Редакция «Новой газеты» направляет запросы Уполномоченному по правам человека Татьяне Москальковой, председателю Следственного комитета РФ Александру Бастрыкину, генеральному прокурору Юрию Чайке. А также в Федеральную палату адвокатов. Вопрос к последним: **соответствуют ли действиям адвокатов, привлеченных к следственным мероприятиям 15 февраля в Сургуте, нормам адвокатской этики и законодательству РФ?**

Время Горбачева

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

Сотрудник международного отдела ЦК КПСС Анатолий Черняев с начала 70-х годов вел дневник, в котором описывал, как жили и принимали решения советские руководители. К последним годам правления Брежнева Черняев погружается в отчаяние: тучи над страной сгущались.

В Кремле заседают старцы, средний возраст которых перевалил за семьдесят. Политбюро иногда не может собраться физически, потому что почти все участники собраний болеют. На этом фоне кремлевское начальство интересуется альтернативной медициной, в моде экстрасенсы, например, Джуна. В то время как на партийных приемах члены КПСС демонстрируют дорогую иностранную одежду, обычные люди стоят в очередях за любыми товарами. Антикоррупционным делам, в том числе против руководства МВД, не дается хода. По телевизору почти ежедневно показывают ритуальные заседания, на которых высшие лица государства награждают друг друга орденами. Система принятия в государстве решений целиком зависит от всемогущих референтов, контролирующих «доступ к телу». В эти годы СССР вводит войска в Афганистан, отношения с США и НАТО после короткого периода разрядки откатываются к временам Карибского кризиса.

После смерти генсека Черненко пятью годами спустя происходит нечто необъяснимое логикой застоя. На высшую должность в стране, обойдя министра иностранных дел Андрея Громыко, в котором многие видели преемника предыдущего курса, избирается самый молодой член Политбюро Михаил Горбачев. Награждения по телевизору экстренно прекращаются, новый генсек сам ведет заседания Политбюро, партийные документы к ближайшему съезду переписываются: продолжаться, как раньше, больше не может. В критический момент истории страны брежневские патриархи смогли уступить дорогу человеку другого поколения и принципиально другого стиля. Так выглядит реальный транзит власти в условиях тоталитаризма. Ситуация, которую непросто объяснить политической науке, но в которой есть немалый урок для нас сегодняшних.

После 1985 года у России появляется шанс на нормальную жизнь, или, как его называют те, кто очень скоро начнет отменять цензуру и вводить элементы рынка, на «социализм с человеческим лицом». На Западе ликуют, у Горбачева очень хорошая репутация после его визита в Италию и встречи с Маргарет Тэтчер. Он первый руководитель советского государства, не причастный к сталинизму. Черняев становится помощником Горбачева по международным делам и, зная, что участвует в истории, продолжает вести свои записи.

можно пройти испытание властью

РИА Новости

Дальнейшей жизнью Горбачев демонстрирует, что политика становится грязным делом только для тех, кто несет в нее грязь. На первом Съезде народных депутатов в 1989 году народные избранники в лицо генсеку говорили все, что думают о ситуации в стране, и критиковали руководителя государства, а тот слушал. Своих политических оппонентов, в первую очередь Ельцина, Горбачев мог в брежневском стиле лишать карьеры и возможности высказываться публично, но никогда не поступал так. Горбачев мог бороться за личную власть и призывать к гражданской войне, но предпочел другой путь. Его пример говорит о том, что можно пройти испытание высшей властью и выдержать его, не расчеловечившись.

2 марта Михаилу Горбачеву, руководителю России, который не объявлял войн, но останавливал их, исполнилось 88 лет. Мы до сих пор живем в его историческое время — когда Россия прощается со своим XX веком.

Кирилл МАРТЫНОВ
редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Социология войны

Американцы вслед за россиянами поверили военным слухам

Виталий ШКЛЯРОВ*

Большинство россиян уже несколько лет считают Америку врагом № 1 для России. Теперь же и количество американских граждан, считающих Россию враждебным государством, приближается к половине. Если для политиков происходящее в отношениях между странами может выглядеть дипломатической игрой, то люди, похоже, искренне начинают верить в возможный военный конфликт двух ядерных держав. Все это затем передается обратно от избирателей к политикам и параллельно к военным.

Новый опрос агентства Gallup в этом смысле оказался более чем показательным. Когда задавали вопрос: «Какую страну в мире вы считаете величайшим врагом Соединенных Штатов сегодня?» — Россию с 2005 по 2012 год называли не более 3% опрошенных. Затем рост пошел в геометрической прогрессии. В 2014 году этот показатель увеличился до 9%, а в 2018-м — до 19%. Первые места уверенно занимали либо Китай, либо Северная Корея, которую в прошлом году по понятным причинам (прямые угрозы США термоядерным оружием, запуск ракет в сторону Японии) врагом № 1 посчитали 51%. Сейчас в отношении России произошел качественный скачок. В этом году главным врагом

США нашу страну посчитало уже 32% американцев, Китай и КНДР отошли на второй план.

Еще более впечатляющим оказалось мнение американских граждан по другому вопросу: «Считаете ли вы военную мощь России критической, важной или не важной угрозой жизненным интересам Соединенных Штатов в ближайшие 10 лет?» Здесь опять существенный скачок за несколько лет. Важной военной мощью России начиная с 2014 года (это самые ранние данные по этому вопросу) считали от 41 до 53% респондентов. Теперь уже 52% респондентов считают военную мощь России «критической», причем, еще раз подчеркнем, именно «для жизненных интересов США». Что это, если не страх военного противостояния.

52% считают военную мощь России критической

Что касается настроений российских граждан, то по поводу «критической» военной мощи США среди россиян опрос напрямую не проводился, но, по данным Левада-центра, в 2016 году уже большинство россиян (около 70%) считали, что США представляют угрозу для других стран. А вот по поводу враждебно настроенных

к России стран опросы проводились: последний — Левада-центром в июне прошлого года. На первом месте стабильно США. Цифры выше, чем у американцев, понятно. Но нарастающая динамика в последние годы похожая. С 2006 по 2013 год США врагом считали от 33 до 45% опрошенных. С 2014 по 2017 год — от 69 до 73%. А в 2018-м эта цифра подскочила до 78%. Очевидно, что нагнетание страхов, а с другой стороны — воинственных настроений напрямую связано с целенаправленным информационным потоком, который ежедневно обрушивается на головы граждан с той и другой стороны.

Бесконечные санкционные козни Трампа и Конгресса в российском телеэфире дополняет собой бесконечный Путин в американском. Появляются новости о вхождении американского военного корабля в Черное море, а дальше комментарии некоего капитана запаса о том, что «два наших корабля спокойно потопят» этот эсминец, «несмотря на его серьезное ракетное вооружение». Появляются новости об американских самолетах-разведчиках, летающих над территорией России, притом что большинство граждан и не подозревают, что эти полеты и раньше бывали по Договору об открытом небе 1992 года. Наконец, на российских телеканалах эксперты обсуждают мощь российских ядерных ракет, куда и как быстро они могут долететь на территории США. И вроде ведь все озбочены защитой отечества, считая противоположную сторону потенциальным агрессором.

Что примечательно, данные Gallup коррелируют с опросами, которые проводились в годы холодной войны. Например, в то, что от СССР исходит прямая военная угроза, в 1978–1981-м годах верили от 18 до 39% опрошенных. В СССР же традиционно, как мы помним, большинство считало США главным реальным врагом.

* Автор — политический консультант

вид сбоку

Анна ГОРОДЕЦКАЯ*

Девяностые для людей

Wildberries, известный онлайн-ритейлер одежды, по итогам 2018 года стал стоить 1,2 млрд долларов — и таким образом неожиданно для всех оказался «компанией-единорогом». Буквально пять лет назад мало кто воспринимал всерьез аляповатый сайт, продающий товары среднего качества. Конкуренты предлагали своим покупателям все больше и больше сервисов, основанных на рекомендациях стилистов, или задумывались о введении виртуальных методов примерки, чтобы экономить на логистике. Wildberries просто сделал доставку очень быстрой и бесплатной, а развитие продукта построил вокруг непосредственного человеческого опыта, который ни большие данные, ни автоматизация дать еще не могут.

Успех Wildberries связан с тем же сюжетом, что и недавний флеш-моб про 90-е, когда весь интернет стал вспоминать, как весело и беззаботно люди жили в ту эпоху, когда деревья были большими, а лосины — леопардовыми.

Wildberries искусно использует наши воспоминания о вещевом рынке — одном из главных изобретений 90-х. Это торговля с неудобной навигацией, но ты в принципе и не торопишься. Нужно мерить штаны, стоя на холодной картонке, а в воздухе висит вопрос: «Брать будете?» И вот ты и берешь, и берешь. Все, что не могла позволить себе купить на своем локальном Черкизоне тогда, я могу купить сейчас на Wildberries: наволочки с собачкой, топик с рюшами, носки в полосочку, бигуди, лаковую сумочку и упаковку коллагеновых масок 10 штук за 150 рублей. У последних такой дизайн упаковки, что к ним даже прикасаться страшно, но девочки, которые брали, вроде хвалят в комментариях... Может, попробовать?

Как говорит в своих интервью Татьяна Бакальчук, основательница Wildberries, она создавала бизнес, потому что поняла проблему таких же женщин, как она: молодых матерей в декрете, которым надо покупать одежду и обувь для всей семьи, плюс обставлять дом. Раньше все и для всех покупалось на рынке. Сейчас главный мировой базар — Алиэкспресс, но вещи с Wildberries приходят значительно быстрее.

Пока одни в 90-е мечтали покупать, другие занимались кустарным производством и грезили об увеличении оборотов. Мечту вторых Wildberries тоже исполняет. Шесть лет назад я планировала свой бельевой бизнес и узнала о рыночной аксиоме: 80% текстиля в России представлены неизвестными марками из Турции и Азии и продаются на рынках. С тех пор Wildberries создал новую бизнес-нишу и предоставил сотням российских производителей неограниченные возможности. Любой человек, получив несколько стандартных документов, может произвести под своим брендом товары в Турции или Китае, а также в российском размерном ряду и продавать их на Wildberries. Я лично знаю несколько марок, которые закрывали остальные точки и каналы продаж, потому что могли полностью выходить на хорошую прибыль, продавая лишь на Wildberries, — без головной боли, связанной с логистикой и маркетингом.

Wildberries сохраняет слоган «Скидки каждый день» и иллюстрирует свой сайт немного плохонькими фотографиями, на которых позируют модели с неидеальной внешностью. Этим проект отличается от многих магазинов, эксплуатирующих женскую повестку с любым знаком: феминистским или патриархальным. В 90-е гендерной повестки просто не было — мир рынка был чисто женским, мужчины существовали где-то далеко, в тонированных девятках. И Wildberries, как продукт, сделанный женщиной для женщин, тонко почувствовал потребность покупательниц в том, чтобы их просто оставили в покое. Перестали призывать то делать карьеру, то быть прекрасной матерью, то томной путешественницей и так далее.

Татьяна Бакальчук с самого основания владеет 100% компании, сама выступает от лица Wildberries и говорит о своем муже, который принимает активное участие в управлении фирмой, как о своем партнере. Нам ничего неизвестно о бизнес-курсах, которые прошла Бакальчук, или о менторах, которые помогли ей вырастить из крошечного сайта он-лайн империю. В том, как Татьяна ведет дела и говорит о своем бизнесе, и виден главный вклад Wildberries в современную российскую жизнь — это тот самый феминистский бизнес, появление которого прогнозировали гендерные исследовательницы.

Не в смысле привычный патриархальный бизнес, просто сделанный женщиной. А принципиально другой подход к тому, как вести дела, чувствовать тренды и расставлять приоритеты.

*Автор — предприниматель, основательница проекта Trusbox

в фокусе

Роста не почувяли

Почему увеличение ВВП не улучшает нашу жизнь

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ*

Граждане не чувствуют роста экономики, сокрушается российское начальство. ВВП, по начальственным представлениям, растет не то на два процента, не то на полтора. Но почему-то такой рост никак не сказывается на жизни людей, замечают начальники с некоторым огорчением.

Действительно, подъем экономики, настоящий или нарисованный, не находит отражения в кошельках россиян. Согласно Росстату, реальные денежные доходы в минувшем году сократились на 0,2% по сравнению с 2017 годом. А вообще эти доходы снижаются начиная с 2014 года, потеряв за это время 11%. Растут только долги: по оценкам ЦБ РФ, домохозяйства задолжали кредиторам без малого 16 триллионов рублей. Это почти двукратный рост по сравнению с 2013 годом, когда такая задолженность достигла 8,5 триллиона.

Кто берет микрокредит «до зарплаты» под 200% годовых, тому трудно восхититься однопроцентным подъемом экономики. Зачем нам такой рост ВВП, мог бы продолжить свою мысль начальник, если денег у граждан становится все меньше?

На самом деле начальник открывает нам большую государственную тайну. Оказывается, российская экономика устроена так, что ее рост может совсем не означать роста зарплат работников, а даже наоборот. И начальственные старания ускорить подъем ВВП увеличению наших доходов также противоречат. А рост производства, на котором зациклились начальники, может не означать роста потребления подчиненных.

Почему так происходит? Дело в том, что рост ВВП (валового внутреннего продукта) страны не является действительным показателем увеличения благосостояния жителей и качества их жизни.

Чтобы разобраться в этом кажущемся парадоксе, нужно вспомнить, в каких обстоятельствах начали считать ВВП. До 1930-х годов начальство самых разных стран смутно представляло себе, как определять экономический рост, поскольку не считало себя ответственным за его ускорение. Правительство просто тратило деньги налогоплательщиков — когда хорошо, когда худо. Но в оценке общего роста или спада экономики начальники не видели особенной нужды.

Ситуация изменилась, когда во времена Великой депрессии чиновникам из администрации президента Рузвельта понадобилось найти какое-нибудь средство измерения эффективности своих усилий по управлению экономикой. И тут к ним пришел экономист Саймон Смит с идеей расчета Gross Domestic Product (GDP). На самом деле Смита звали Семен Кузнец, в 1920-е годы он служил статистиком в Харькове и понимал логику мышления и приоритеты бюрократов. Мысль Кузнеца оказалась настолько внятной, что была обречена на успех. Надо просто суммировать совокупность произведенных страной за отчетный период (например, за год) товаров и услуг, объяснял Смит-

Кузнец. А потом посчитаем, насколько эта сумма больше или меньше прежнего показателя.

Идея Кузнеца оказалась очень хороша для тогдашних США, с их тотально-частной экономикой, свободой ценообразования, конкуренцией и традициями объективного учета. Но когда аналогичными подсчетами занялись в других странах, выяснилось, что стремление к росту ВВП может противоречить и росту благосостояния граждан, и здравому смыслу.

Справедливости ради скажем, что Семен Кузнец предупреждал: в рамках расчетов ВВП невозможно отделить создание новой стоимости от ее перераспределения и даже от ее уничтожения. Проще пояснить это на примере. В свое время генерал Мобуту, «национальный лидер» Заира, приказал построить лучшую в Африке взлетно-посадочную полосу, способную принимать сверхзвуковой «Конкорд». На этом «Конкорде» жены заирского вождя летали за покупками в Париж, поскольку Мобуту запретил импорт французских товаров. Тогда же атлет Мобуту приказал построить лучший в Африке стадион, на котором устроили бой за титул чемпиона мира по боксу (правда, всего один раз). Заодно Мобуту приказал разрушить лучшую в Африке дорожную сеть, построенную еще бельгийскими колонизаторами, — чтобы повстанцы, засевшие в джунглях, не могли подобраться к заирской столице. Все эти деяния формально увеличили заирский ВВП, но никак не повысили уровень жизни граждан Заира.

Смита звали Семен Кузнец

Хорошо, возразите вы, если ВВП — суммарная стоимость произведенных товаров, можно сказать и иначе: ВВП — это стоимость совершенных покупок. Если бы у граждан было больше денег, они могли бы купить больше товаров, поддержав рублем работу наиболее эффективных производителей. Мысль верная, но она может расходиться с логикой начальства. Передав деньги от правительства гражданам, вы фактически передаете им право решать, кому быть олигархом, а кому нет.

Кроме того, рост зарплат противоречит помешательству начальства на «реальном производстве». Сравнительно низкие зарплаты производственного персонала — практически единственное преимущество Doing Business in Russia с точки зрения международного бизнеса, в то время как собственный бизнес инвестировать не торопится. Если же речь идет о государственных инвестициях, увеличивать издержки производства, поднимая доходы сотрудников, с точки зрения начальства, выглядит совсем глупо.

Правда, есть страны, где экономический рост означает рост доходов населения. Но это уже другая история.

*Автор — экономист

Тот самый собор

— Такая деревушка, с ума тут сойдешь от скуки!

На не по-февральски зеленом газоне перед готическим собором со 123-метровым шпилем собралась группа российских туристов — человек десять. После Стоунхенджа, который, по признанию попутчиков, никого особо не впечатлил, мы приехали в Солсбери. От знаменитых стоячих камней до города всего 13 км, а потому туристов всегда завозят сюда на часок-другой: в основном, чтобы показать хранящуюся в Солсберийском соборе Хартию вольностей и завершить экскурсию пинтой эля в старейшем пабе города.

— Сначала пойдем собор смотреть, а потом чуть по городу прогуляемся, — анонсирует предстоящее русскоговорящий гид Александра.

— «Поедем Скрипалей искать», — улыбается мне литовка Тоня, приятная женщина лет 60, в прошлом — преподаватель русского языка, а сейчас — няня в русско-британской семье.

— Туда не поедем, потому что их дом не в историческом центре, — разъясняет гид на полном серьезе.

— Здесь, кстати, кто-то пару дней назад наш флаг повесил, — вспоминает мужчина лет 45, будто реагируя на свою же реплику о том, что в Солсбери скучно и ничего не происходит. — Надо мной друзья смеялись, спрашивали: «Это ты, что ли?»

— Да, повесили, прямо на соборе, вот на этих лесах, — подтверждает экскурсовод. — Ох, знаете, мне кажется, его вообще скоро переименуют: сейчас собор Девы Марии, а будет святого Владимира Владимировича, наверное, — поддерживает разговор гид.

— А тут и правда есть какая-то химическая лаборатория рядом, где там яды и вот это все? Или это наши придумывают? — без особого интереса продолжает беседу турист.

— Ну да, военная лаборатория, но не производство, там просто тестируют. Ну пойдемте же!

После громких заголовков в российских СМИ о том, что инцидент со Скрипалями повысил популярность Солсбери среди туристов, в голову может закрасться подозрение: для русских водят специальные экскурсии по местам «боевой славы» Петрова и Боширова, а какие-то дельцы приторговывают магнитиками с цитатами из культового интервью «пары» на RT. На деле же ничего подобного и в помине нет: предложение турагентств ограничивается парой автобусных экскурсий по маршруту Лондон—Стоунхендж—Солсбери, которые проводят раз в неделю (и то, если наберется хотя бы десяток желающих).

— Что, правда говорят, что стал новым туристическим направлением? — удивляется гид моему вопросу. — Ну уж не знаю. Туризм сильно пострадал. Сначала, после отравления, [людей] было совсем мало. Первое время туристические автобусы вообще проезжали мимо. Местные шутят, что за отравлением стоял город

Уинчестер — вечный конкурент Солсбери в туристическом плане. Сейчас получше, но никакого сверхажиотажа за последний год не было.

Мои российские попутчики тоже приехали в Солсбери «насладиться английской готикой» — никто не покупал тур для того, чтобы посмотреть на дверную ручку Скрипалей. Казалось, что эта история для них — какой-то политизированный бэкграунд из российских реалий, о чем вспоминать во время долгожданного путешествия по Великобритании не хотелось. За всю экскурсию про отравление вспомнили лишь дважды, причем в первый раз — аж на четвертом часу путешествия, когда экскурсовод со смехом поинтересовался, знает ли кто-то, какова высота шпиля (спойлер: не знал никто, кроме меня).

Политика нашу тургруппу не интересовала, но благодаря тому, что англиканская церковь позитивно относится к современному искусству и активизму, вспомнить о ней все же пришлось. Помимо старинного часового механизма, которым так восхищались Петров и Боширов, внутри Солсберийского собора была обнаружена инсталляция из красных светящихся лестниц, посвященная проблеме Brexit, а одно из окон оказалось занято витражом от международной правозащитной организации Amnesty International. Каждый день в 7.30 утра служащие собора и прихожане произносят молитву за конкретного «узника совести».

— Это те, кого посадили в тюрьму за религию или... ну, за жизненный выбор, скажем так, — объясняет гид, увидев немой вопрос в глазах туристов.

— По политическим мотивам, например, — подсказываю я.

— Ну да, — реабилитируется Александра. — Вот Навальный, если вы знаете такого, его тоже организация Amnesty International признала «узником совести». Это [витраж] французский художник создал — тут особо ничего непонятно, но считается, что в одном углу изображены заключенные, в другом — освобожденные, а посередине Иисус Христос, и его кровь льется в кубок. В конце стоит свеча, она, как вечный огонь, — всегда горит за всех, кто пострадал за свои, скажем так, идеи.

Туристы кивнули и, погуляв еще несколько минут по собору, направились за сувенирами.

Дом Скрипалей и жизнь солсберецких

Чтобы добраться до второй солсберийской «достопримечательности», от железнодорожной станции придется пройти пешком минут 25 — по пустынным улицам. Иду по «маршруту Петрова—Боширова», обращая внимание на камеры CCTV, которых в городе и правда немало. Замечаю, как какой-то мужчина показывает рукой в сторону поворота и говорит друзьям: «Русские ходили туда».

У дома, где жил Сергей Скрипаль, нет ни одного туриста. Двухэтажное здание на Christie Miller Road скрыто под огромным

белым тентом и окружено несколькими мобильными подстанциями для очистки от остатков «Новичка». Людей в химзащите вокруг не видно, но дежурит офицер полиции.

— Только не подходите совсем близко, — говорит он, выглянув из будки, и сразу прячется обратно, даже не поинтересовавшись, что я здесь делаю.

Местные власти отчитались о полной очистке дома Скрипалей от «Новичка» только 1 марта: в течение всего года сотрудники департамента по окружающей среде, продовольствию и сельским делам (Defra) вместе с военными экспертами почти ежедневно работали на объекте. Несмотря на то что дом Скрипалей больше не токсичен, в Солсбери и окрестностях до сих пор идет кампания под названием If you didn't drop it, don't pick it up — власти графства Уилтшир призывают жителей не подбирать мусор, если они сами его не уронили. Это предписание стало темой для критики чиновников в местных медиа: во-первых, жители привыкли держать свой город в чистоте, а во-вторых, из-за такой рекомендации может сорваться мартовский ежегодный субботник в рамках кампании «Сделаем Британию чистой».

— В первые месяцы после отравления нужно было быть очень аккуратными, даже прогуляться в парке было тяжело, — рассказывает местный житель. — Заражено могло быть все что угодно. Были перекрыты дороги, и люди просто не могли попасть из пункта А в пункт В. Бизнесу тоже было очень тяжело: магазины, кафе и торговые центры потеряли очень много денег из-за того, что им пришлось закрыться на несколько месяцев.

Местные предприниматели запустили специальную программу «восстановления Солсбери»: все, кто понес убытки из-за отравления, до сих пор могут заполнить специальную анкету и рассчитывать на материальную помощь от властей. Вместе с тем правительство выделило городу с 45-тысячным населением еще 200 тысяч фунтов на пиар-кампанию, которая должна избавить Солсбери от информационного шлейфа «Новичка». Сейчас

«**Правительство выделило городу с 45-тысячным населением еще 200 тысяч фунтов на пиар-кампанию, которая должна избавить Солсбери от информационного шлейфа «Новичка»**»

Солсбери постепенно приходит в себя и, кажется, пытается избавиться от любого напоминания о печальной главе в своей истории: лавку возле торгового центра Maltings, на которой нашли Скрипалей, демонтировали и положили на ее месте свежую плитку; впоследствии здесь собираются установить некий арт-объект. Ресторан Zizzi, где Скрипали почувствовали себя плохо, переделали из темно-синего в белый, сделали капитальный ремонт и открыли в преддверии Рождества.

— На ланч много приходят, и к вечеру тоже, обычно здесь много народу, — отвечает официант Zizzi на реплику о том, что я единственный посетитель заведения. По его словам, произошедшее здесь не придало месту популярности. — Я не очень разбираюсь в акцентах, поэтому тяжело сказать, ходят ли сюда русские, но если да, то только сами по себе, без гидов и экскурсий. А вообще, — продолжает он, — это все политика. Я не интересуюсь политикой, я верю только себе. Восемь месяцев после отравления в городе было очень тихо, но тут и раньше было тихо, поэтому, если не знать, что тут что-то произошло, можно было бы и не заметить разницы.

Год назад городок Солсбери на юге Англии стал известен всему миру: здесь 4 марта 2018 года применили боевое отравляющее вещество. Целью атаки стал бывший российский разведчик Сергей Скрипаль, осужденный в России за госизмену (он получил британское подданство после помилования и обмена шпионами между Россией и США). В результате отравления веществом, позже идентифицированным как нервно-паралитический агент «Новичок», пострадала дочь Скрипалей Юлия, британский полицейский Ник Бейли, первым оказавшийся на месте преступления, а также пара британцев, подобранных выброшенный флакон с «Новичком» на улице. Лондон официально обвинил Москву в использовании боевых веществ на территории Евросоюза и убийстве гражданки Великобритании Дон Стердженс, а спустя несколько месяцев опубликовал фотографии подозреваемых (Александра Петрова и Руслана Боширова), по версии следствия, распыливших «Новичок» на дверную ручку дома Скрипалей. Английские власти и СМИ утверждали, что Петров и Боширов — сотрудники Главного разведывательного управления (ГРУ, ныне ГУ), приехавшие в страну под вымышленными именами. Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй заявила, что отравление было санкционировано российским руководством, но Москва все обвинения в свой адрес отрицает.

ФОРС-МАЖОР

Они точно НЕ УТОНУЛИ

Происшествие с ракетами для С-400, которые были повреждены при морской транспортировке, будет изучено в суде

Во вторник Московский арбитражный суд назначит дату рассмотрения по существу иска, связанного с одним из флагманских продуктов нашего ВПК — зенитным комплексом С-400. Эту систему закупает многие из тех, кому она по карману, в том числе Китай.

Но с этим контрактом возникла неожиданная проблема. Управляемые зенитные ракеты, произведенные для Китая, в январе прошлого года были повреждены во время транспортировки. Об этом рассказал на пресс-конференции на военной выставке IDEX глава «Ростеха» Сергей Чемезов. По его словам, «судно, которое везло эти ракеты, попало в шторм, и были вынуждены все эти ракеты уничтожить».

Груз был застрахован «Независимой страховой компанией». Но это, конечно, вопрос не только возмещения ущерба, но и репутации. Поэтому «Рособоронэкспорт» (входит в структуру «Ростеха») обратился в суд с требованиями к перевозчику — ООО «Нева Транспорт-трейдинг».

Накануне начала судебного разбирательства мы получили комментарии «Ростеха», а также независимого эксперта в сфере ОПК, фамилию и должность которого не называем публично в связи со спецификой его работы.

По словам специалистов, до сих пор неясно, что же стало причиной повреждений ракет С-400. Да и сами повреждения оказались разными — от видимых, вызванных механическими воздействиями, до скрытых дефектов.

«Важно отметить при этом, что техника транспортировалась в герметичных условиях, и попадание воды было однозначно исключено. В результате полученных повреждений принято решение вернуть груз обратно в порт. В море, безусловно, ничего не осталось», — отметили в «Ростехе».

По мнению независимого эксперта, «анализировать следует все версии без исключения: от допущенных ошибок в креплении груза до возможной немореходности судна». Какая из них ближе к истине, как раз и должно выясниться в ходе судебного заседания.

Третьим лицом, кстати, привлечена страховая компания, у которой тоже могут возникнуть вопросы к перевозчику. Спустя год после инцидента и после тщательного анализа поврежденный страховщик не отказывается от выплат. О чем это говорит? Вспомните любые страховые случаи — если вы являетесь виновником ДТП и не имеете полной КАСКО, то страховая найдет все возможные варианты, чтобы вам компенсацию не выплачивать. Здесь, по утверждению экспертов, — однозначная выплата.

Госпосредник, то есть «Рособоронэкспорт», со своей стороны провел переговоры и со страховщиками, и с иностранным заказчиком.

Кстати, форс-мажор не привел к пересмотру самого контракта. «Информация о сроках изготовления конкретных составных частей комплексов не подлежит разглашению, — уточнили в «Ростехе». — Важно отметить, что контракт на поставку Китаю зенитных ракетных систем С-400 идет по плану, отставаний от графика нет. Несмотря на происшествие, случившееся в прошлом году, российской стороне удалось компенсировать риски временных сдвигов. Таким образом, поставка оборудования будет произведена в установленные контрактными обязательствами сроки».

Алексей БОРИСОВ,
«Новая»

Корреспондент «Новой» поехала в Солсбери и узнала, что изменилось в городе за год после отравления Сергея Скрипаля и его дочери

Триколор и русские

После того как местная мэрия и комьюнити Солсбери проигнорировали мои просьбы об интервью российскому независимому изданию, а на Солсберийском соборе появился 10-метровый российский флаг (как раз за пару дней до моей поездки), начало казаться, что в городе к русским относятся настроенно. Но, например, Марк, седой и статный британский джентльмен, волонтер Солсберийского собора, узнав, что я из России, наоборот, оживился: оказалось, что он бывал в Петербурге и даже читал там лекции о ювелире Карле Фаберже.

— Да ничего страшного вроде, — пожимает плечами он, говоря о триколоре на соборе. — Неужели то, что кто-то повесил российский флаг, должно меня расстраивать? Они (может, молодые люди, студенты) просто решили сделать глупость, подумав, что это будет смешно. А вот то, что телевидение сделало из этого громкую историю, меня тревожит больше. Они делают маленькие вещи большими, и это расстраивает людей. Мне, например, начали звонить друзья из разных стран и спрашивать: «Марк, ты в порядке?»

После того как новость о флаге разошлась по мировым СМИ, жители Солсбери обрушились в соцсетях с критикой на местную газету и радиостанцию, которые первыми сообщили об инциденте: «Можем мы, пожалуйста, об этом забыть? Кем бы ни был этот идиот, повесивший флаг, он не заслуживает того, чтобы про него писали. Если никто не будет это обсуждать, то тогда они и не получат того внимания, которое так хотели привлечь»; «Не сомневаюсь, что это будет на первых страницах российских СМИ, а может, и мировых. Эта история абсолютно бессмысленная, но всегда есть те, кто хочет сделать из такого что-то большее»; «Будущее города — в руках медиа, так что начните брать ответственность за свои действия. Кто создает страх? СМИ!».

При этом на само событие горожане реагировали либо смехом, либо полным безразличием.

— Думаю, что некоторые сумасшедшие реально считают, что сам Путин забрался наверх и его повесил, — смеется бариста в кафе. — Интересно только, что они теперь будут делать с этим гигантским флагом?

— Может, надо отнести в российское посольство? — добавляет его коллега. — Вообще я рада, что после всего у Солсбери еще осталось чувство юмора.

— Некоторые, может, и скажут что-то в духе «противные русские травят людей», но я такую точку зрения не разделяю, — подумав, отвечает Марк на вопрос о том, изменилось ли в Солсбери отношение к русским. — Это сделали конкретные люди, не надо ненавидеть из-за этого всю страну. Я был на войне во многих странах, и я видел, как это бывает: всегда есть кучка скверных личностей, но по ним ни в коем случае не стоит судить обо всех.

...Перед отъездом мы с российскими попутчиками за кружкой эля пришли к выводу: Солсбери — красивый британский город с большой историей, но ехать сюда стоит только в том случае, если не жалко потратить 90 фунтов (около 9 тысяч рублей) на поезд ради фотографии шпиля, древнейших башенных часов без циферблата и одного из экземпляров Магна Карта. В Англии достаточное количество достопримечательностей, которые надо обязательно увидеть. И собор в Солсбери — даже не в топ-20.

— Политика — она отпугивает туристов, — вдруг говорит литовка Тоня.

— Я вообще в душе космополит, — признается петербуржец Юрий, мужчина средних лет. — Я знаю, что на самом деле все мы одинаковые.

— Да и англичане знают, — неожиданно добавляет его жена. — Потому политики и строят для нас все эти заборы.

Юлия МИНЕЕВА, «Новая»,
Солсбери—Лондон

Reuters

Сергей МАЛЫГАНКО / ТАСС

В послании Федеральному собранию Владимир Путин посетовал, что в России, оказывается, сто лет никто не занимался мусорной проблемой.

При всем уважении к президенту, это не совсем так. Есть у нас люди, которых мусор беспокоит. В крупных городах России появилось экотакси — это такие ребята-энтузиасты, которые за небольшую плату занимаются вывозом вашего заранее отсортированного мусора в пункт переработки. А в инстаграме все большую популярность набирают аккаунты, которые учат «разумному потреблению».

Для глубинки все это, конечно, пока кажется диковатым. Но и там есть свои энтузиасты.

Недавно в редакцию «Новой» пришло письмо из Костромской области от Алексея Аполлоновича Иванова — пенсионера, который много лет искал решение проблемы бытового мусора на селе. И нашел его, но столкнулся лишь с непониманием местных жителей и равнодушием со стороны властей. Мы поехали к нему в деревню, чтобы узнать его историю и рассказать ее вам. Вдруг кому-то пригодится.

— **А** вообще-то мусором все завалено. Вся Костромская область. Вот весной снег сходит и кругом все обочины в этом мусоре. Контейнеры переполнены, а на свалку частнику нельзя — не пустят. В результате человек едет за грибами, например, и по пути в лес или просто у обочины мешки оставляет — жалуется нам кочегар Николай Сергеевич, кивая куда-то в сторону заснеженного леса.

Николай Сергеевич везет нас в своей серой «Калине» от железнодорожной станции Мантурово в сторону города Кологрива — между этими двумя райцентрами раскинулась деревня Половинново. В ней живет шестидесятипятилетний экоактивист Алексей Аполлонович — это он попросил своего старого друга Николая Сергеевича встретить нас у поезда и доставить к нему в деревню. В 90-х они вместе работали в одной деревенской школе, а потом школу закрыли, Алексей Аполлонович из той деревни уехал, и теперь Николай Сергеевич — кочегар, а Алексей Аполлонович — экоактивист.

«Калина» трясется по дороге, похожей на стиральную доску, и пока за окнами мелькают почерневшие деревянные коммуналки, то не зарастающие проплешины старых делянок, я достаю водителя в шапке с надписью RUSSIA вопросами о мусорной ситуации в области. Николай Сергеевич, несмотря на то, что «мусором все завалено», смеется: «Вообще у нас в стране других проблем сейчас хватает. Какой мусор? Умираем. Не то что деревни — города. У нас одно предприятие в Мантуровском районе — фанерный комбинат. Колхозные поля заросли — заблудиться можно».

Потом машина внезапно сворачивает в сосновый бор (никаких указателей тут нет), и мы едем километра три по узкой дороге, соединяющей деревню Половинново с внешним миром. Иногда власти забывают эту дорогу чистить от глубокого снега, и тогда обитателям деревни приходится добираться до внешнего мира на снегоступах.

Впрочем, зимой обитатель деревни всего один — Алексей Иванов (позже я спрошу у него, не страшно ли здесь одному, и он признается: страшно, «только страх этот приходит из ниоткуда и уходит в никуда»).

Когда-то в Половинново жил глубинный русский народ. А сейчас один Алексей Аполлонович стоит на единственной дороге в своем маленьком государстве. Стоит в черных штанах, заправленных в носки, камуфляжной фуфайке и с усами, как у почтальона Печкина. Радостно машет рукой. А за спиной у него река Унжа и бескрайний глухой лес — дорога заканчивается у последнего деревенского дома и никуда дальше не ведет.

И нет никакого мусора на половинновской дороге, сколько ни ищи, а все, что было, уже давно используется Алексеем Аполлоновичем.

Единственный житель Половинново тепло встречает нас и сразу ведет в свой дом, где не спеша начинает рассказывать свою судьбу.

В Костромскую область из родной Москвы Алексей Аполлонович пере-

ехал в сложные для науки 90-е. До этого он работал в московском институте охраны природы и даже успел защитить кандидатскую диссертацию — Алексей Аполлонович занимался исследованием выхололей. Но после распада СССР наука деньги совсем перестала приносить — и он из Москвы уехал. Семья у него распалась, двое сыновей остались с женой, а Иванов посчитался по деревням и осел в костромской глуши.

И стала у него в этой глуши из-за мусора «душа гореть».

— Пластик пошел тогда в огромном количестве, — рассказывает нам Алексей Аполлонович, зачерпывая ложкой бульон, в котором плавают огромные пельмени. — Вот эти все пакеты с красотками тогда вошли в моду. С ними даже дети в школу ходили — учебники таскали, тетрадки. К пакетам поначалу отношение было другое — их сперва не выбрасывали. И бутылки пластиковые сперва не выбрасывали — мыли. А потом их поперло море — и все это пошло на свалки. Я жил тогда в другой деревне — Гусево. У них в Гусеве был карьер — и в этот карьер они все валили. И до сих пор валят.

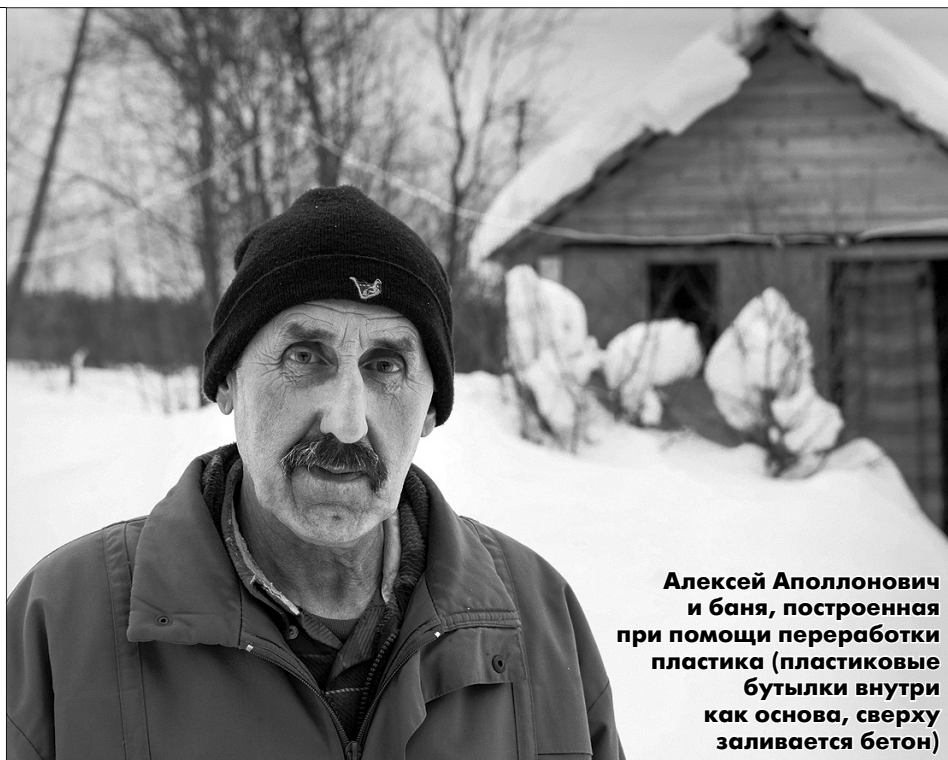
Мы сидим в обуви, а я еще и в куртке на холодной кухне его дома. Вокруг лампочки кружит моль. За ней с русской

Пластиковые бутылки Алексей Аполлонович «обжигает» в печи, а затем такие заготовки идут как основа для изготовления бетонных столбов или кирпичей

печки внимательно следит кошка. Рядом с нами на угловой скамье старенького гарнитура лежат выцветшие номера «Новой газеты» — кроме «Радио России» наша газета единственный источник информации для Алексея Аполлоновича (он шутит, что слушает «хорошие» новости, а потом сравнивает их с «плохими»). За «Новой» он ходит по пятницам на почту в соседнее село. И по пути успевает собрать с обочины несколько килограммов мусора. Алексей Аполлонович рассказывает о себе и изредка подкладывает в печь несколько поленьев. Эта печь — единственный источник тепла в доме. Воды у Алексея Аполлоновича дома нет — за водой он ходит на ручей.

Так вот, к тому времени, когда вошли в моду «пакеты с красотками», Алексей Аполлонович начал работать

Алексей Аполлонович и баня, построенная при помощи переработки пластика (пластиковые бутылки внутри как основа, сверху заливается бетон)

Аполлоныч спасает

Деревенский экоактивист приучает глубинный народ не гадить там, где живет. Глубинный народ чуждые ценности пока воспринимает с трудом

будут после. Что я им оставлю? Мусор. Так. А люди? Люди — наше главное богатство. Придут они сюда когда-то? Увижу ведь еще, как они начнут колонизацию заново. И что они увидят? Кучи вот этого добра?»

Сказал так и начал экологическую реабилитацию «своего медвежьего угла».

Сперва Алексей Аполлонович решил приучить народ к раздельному сбору и написал объявление: «Кто желает принять участие в программе по раздельному сбору мусора?» Съездил на велосипеде в соседнее село Высоково, наклеил на двери единственного на всю округу магазина.

Но никто по телефону, написанному в объявлении, не позвонил.

Тогда Алексей Аполлонович сделал приписку: «А за деньги?» И «заработало среди местных сарафанное радио».

— Звонят вдруг — а сколько дашь? Я говорю: «А ты-то сколько дашь? Ты-то сколько набрал?» Люди подумали, что это какой-то простой заработок. Пошли они на свалки на те же самые и набрали бутылок. А идея-то не в этом была, чтоб со свалок собирать! — смеется Алексей Аполлонович.

Тем не менее он сборщикам исправно платил — одной женщине за 20 мешков двухсотлитровых с рассортированным мусором 2000 рублей дал, а другой семье аж 5000 заплатил, потому что они «столько собрали, что пришлось ГАЗон нанять». Получилось у Алексея Аполлоновича собственное экотакси, только Аполлоныч платил за него сам. При пенсии в 11 тысяч рублей, денег ему, по его словам, жалко не было. Тем более вскоре появилось у него несколько настоящих единомышленников, из приезжих.

— Человек 10 прониклись моими идеями, — говорит Алексей Аполлонович,

в гусевской школе учителем — и для всех сделался просто Аполлонычем. Учил детей Аполлоныч и параллельно пытался создать в райцентре экологическую организацию, которая занималась бы в том числе экологическим просвещением. Но чиновники «улыбались, кивали, говорили, что помогут», — а денег так и не дали.

Потом гусевскую школу закрыли, Алексей Аполлонович стал колымить, а в 2010 году купил себе дом в деревне Половинново и переехал туда. Походил он по окрестным лесам, поглядел на «кучи мусора» (доходило и до экзотических находок — однажды мужчина нашел унитаз, рядом с которым стояли резиновые ботинки) и сказал себе: «Мои соседи: лисы, зайцы, волки, рыси, медведи. Вся вот эта гоп-компания, с которой я тут сосуществую. И они здесь дома, а я здесь гость. И они были до меня и

Планету

поднимая к потолку палец с черной каймой под ногтем. — Из разных деревень. Вот они мне собирают, складывают. Когда я понимаю, что объем набрался, — нанимаю машину, вывозим. Два раза в год у меня получается этот вывоз — весной и осенью. Вот я все это привожу сюда. В мешках у меня предварительная сортировка сделана — то есть люди мне отдельно уже собирают. Открыл мешок — тут пластик, ага, поставил. Тут банки брякают. Здесь, значит, звенят стекляшки. Тоже хорошо. Вот что главное: то, что обычно делается на мусороразделочных предприятиях, у нас делается уже дома, людьми самими.

Собирал Алексей Аполлонович чужой мусор и параллельно занимался просветительской деятельностью. С 2012 года мужчина опубликовал в районной газете «Кологривский край» три своих статьи, провел опрос общественного мнения на рынке в райцентре, сходил со школьниками на субботник, на котором учил детей раздельному сбору и рассказывал, что мусор — это сырье. А в 2014 году Алексей Аполлонович даже организовал в двух школах конкурс сочинений, чтобы прививать правильное отношение к мусору с детства.

— Прочитал я сочинений тридцать. И понял, что дети думают так же, как и я, — я-то сперва думал, что я сумасшедший. Дети проблему с мусором осознают и даже предлагают пути решения. Штрафовать предложили, мусороперерабатывающие предприятия строить, не мусорить.

После конкурса сочинений Алексей Аполлонович напечатал на тонкой бумаге анкеты и провел в Кологриве опрос: есть ли в районе мусорная проблема и готовы ли люди участвовать в ее решении.

— Два дня ходил по базару и набрал 172 анкеты. 101 человек сказал, что проблема с мусором есть. 72 человека сказали, что готовы принять участие в решении проблемы. 14 дали телефоны контактные, а на встречу с администрацией, которую провели после опроса, пришло только две знакомых тетеньки, и

я был третий. И от администрации было четыре человека.

Администрация на встрече сказала, что проблем никаких нет и что раньше было хуже.

— Местные не видят проблемы — они крутят пальцем у виска, — вздыхает Алексей Аполлонович. — Они больше меня знают о здешней жизни и поэтому говорят: «Видели бы вы, что тут раньше творилось, вы бы по-другому говорили. Сейчас хорошо — вон баки стоят, красота». Но баки еще не везде поставили. Зайдешь так вот к кому-нибудь: у него вот в доме занавесочки тюлевые, хрусталь в шкафу стоит, в тапочках люди ходят.

А мусор возят в лес. Если за забор не выкидывают.

Тем не менее Алексей Аполлонович добился в экологическом просвещении определенных успехов. Например, половинновские дачники со временем стали для него свой мусор сортировать. Причем бесплатно. Правда, не все из них соблюдают его главное требование — чтобы мусор был без пищевых отходов. Так что как-то пришлось Алексею Аполлоновичу и «банки с недоеденной сгущенкой» разбирать.

Но что Алексей Аполлонович делал с килограммами чужого сырья?

Сначала копил. А когда у него все стало забито рассортированным мусором, он «обратился к общественности», опубликовал в кологривской газете свою «программную статью»:

— Написал я, что, пока в стране идет поиск национальной идеи, в Кологривском районе идет поиск «Чё делать?». И предложил развивать в районе экотуризм: у нас же тут удаленность от центров, заповедник, воздух. А в конце статьи объявил конкурс идей о переработке мусора — чтобы люди придумали, как на месте мусор превратить во что-то. А когда все получится, мы на этого конька бы сели и в светлое будущее поехали.

« Местные не видят проблемы — они крутят пальцем у виска: «Видели бы вы, что тут раньше творилось, вы бы по-другому говорили. Сейчас хорошо — вон баки стоят, красота» »

Будущие столбики

Но Алексею Аполлоновичу по номеру, напечатанному в статье, никто не позвонил, кроме пяти знакомых, которые «звонили, чтобы высказать положительную эмоцию». В итоге конкурс Аполлоныч «сам и выиграл» — к тому времени он уже «разработал программу» использования бытового мусора при строительстве. И стал ее реализовывать, благо «условия идеальные — посторонние заезжают редко, никто не ткнет в глаза: ты чё тут такое делаешь?».

— А технология — на коленке делается, — говорит мне Алексей Аполлонович и садится у печки на корточки. Потом достает откуда-то пустую бутылку из-под «Спрайта», насаживает ее на палку, которая всегда лежит у печки, и сует бутылку в печь (сосед давно написал ему на листочке, какой пластик можно жечь, а какой нельзя). Достает секунд через 10 нечто твердое, обгорелое и скрюченное и говорит: «Это чтобы воздуха не было. Это у меня называется полуфабрикат. И вот из такого у меня баня построена и столбики для забора. Баня, кстати, получилась дешевле раза в полтора, чем если бы я ее рубил».

Идем во двор посмотреть забор и баню. По пути Алексей Аполлонович показывает куда-то на снег и говорит: «Тут следы рысьи видел. Ходят возле дома».

Обычная баня, только стены как будто местами полые. Внутри деревянная обивка, снаружи — гипсокартон. А между ними — бетонная заливка с наполнителем из мусора. Столбики для забора из такого же наполнителя — в вытянутую деревянную форму Алексей Аполлонович вкладывает сердечник из обожженных бутылок, стекла и консервных банок, забитых мусором помельче, заливает это все цементным раствором и получают у него столбики.

В прошлом году из-за этих столбиков случился информационный бум — к Алексею Аполлоновичу приезжали журналисты из Костромы и из Москвы, спрашивали у него про технологию. После того как Алексея Аполлоновича показали по Первому каналу, стали ему поступать заказы. Одна «дама из Кологрива» заказала ему сразу 50 столбов, да еще спрашивала о перспективах использования мусора в ландшафтном дизайне — ей надо двор благоустроить.

Вот и готовит всю зиму Алексей Аполлонович «полуфабрикаты», а летом заведет опять свою бетономешалку и продолжит «спасать Землю».

Обидно ему только, что никто особенных перспектив в такой переработке мусора пока не видит. А перспектив много:

— Ну вот на мусороперерабатывающих предприятиях глубина переработки 20% — то есть 20% они перерабатывают, а остальное захоранивают. А мы можем дать 80% переработки. Плюс — это в каждой деревне рабочее место. И если ко мне придет человек: «А чё это ты делаешь? Я тоже хочу», — я ему все покажу, все расскажу: бери, делай.

Но никто не приходит.

Перед отъездом я спросил Алексея Аполлоновича, зачем ему все это. И вот что он ответил: «Хочется как-то в кайф прожить остаток дней. Поэту хочется написать поэму, художнику — полотно, Циолковскому хотелось устремиться ввысь. И я тоже человек, и мне тоже хочется свой жизненный путь не зря пройти. А что могу? Могу вот это. И это меня держит на поверхности, дает осмысленность бытия. Люди вокруг это видят и запоминают, как дети от родителей. Они видят, что можно и по-другому. Я один из людей, которые многообразие жизни обеспечивают. Потому что можно сидеть и ждать, когда государство придет и создаст вокруг тебя условия. А можно не ждать и делать вокруг себя хорошо самому».

Артем РАСПОПОВ,
спец. корр. «Новой»,
Костромская область
Фото **Виктории ОДИССОНОВОЙ,**
«Новая»

РИА Новости

Михаил ИДОВ:

Человека нельзя унижать

Режиссер фильма «Юморист», комедии о личном кризисе профессионального шутника в эпоху застоя

1984-й. Концертный зал «Дзинтари» в Юрмале. На сцене всенародный любимец Борис Аркадьев (Алексей Агранович): «Девушка, не хотите сфотографироваться с обезьянкой?» Монолог «Бархатный сезон» принимается на ура. Который год. Этот хит зритель знает наизусть. Но снова и снова: «Бархатный сезон» давай! На главную роль в негромкой, складной картине режиссер пригласил Алексея Аграновича, режиссера, продюсера, актера. Идов увидел его в «Гоголь-Центре» в спектакле «Обыкновенная история». Благодаря точной интонации, способу существования в кадре мрачный, сутулый хохмач оказывается в ряду неувядаемых «лишних людей», разрушающих привычные модели существования: Макарова из «Полетов во сне...», Зилова из «Утиной охоты», Служкина из «Географа...», пропившего глобус.

Борис Аркадьев — вымышленный собирательный персонаж, в котором угадываются черты едва ли не всех знаменитых советских сатириков от Мишина до Арканова, от Жванецкого до Альтова. Мучимый творческой несостоятельностью, пересматривающий кассеты с «Околесицей» Эдди Мерфи. Гонящийся за жизнью... по кругу, но так и не реализующий потенциала. Путаящий понятия «разрешено» и «положено». Аркадьев — придворный шут, которого гложет тоска несвободы, все же лелеет чахлую надежду, что продолжает дело литературных поисков Чехова и Аверченко... И развлекает номенклатуру и доблестные органы бородами анекдотами про обезьянку. Хотел, правда, дать ей крамольное отчество Ильич... и то не разрешают. Кино о личном кризисе, природе дозированного своеволия в эпоху развитого развала империи. И о том, можно ли умереть от смеха...

— **З**наю, что идея фильма довольно долго зрела. Что послужило катализатором к написанию сценария?

— Сюжет сложился в 2014-м. После большого перерыва я приехал в Ригу. Гулял по Юрмале, возле концертного зала «Дзинтари», знаменитого еще в советское время. И вдруг увидел плакаты с теми же лицами, которые помнил с детства.

— Сейчас угадаю: Задорнов, Жванецкий, Измайлов, Хазанов...

— Да, этот «образный ряд», но не только юмористы: София Ротару, Лев Лещенко и далее. Из пятилетнего ребенка я успел превратиться в седеющего мужчину. Да и Латвия теперь другая страна. Сменились тысячелетия. А эти люди продолжают выступать «в том же месте, в тот же час». В этот зал меня водила моя бабушка. Просто поразила «петля времени», в которой обитают корифеи советского периода. Представители не андеграунда — тонкого слоя мифа, который мы в меру сил исследовали в фильме «Лето», а официальной культуры истекшей эпохи. Представители этой культуры продолжают столь же успешно

существовать в нынешнее время. Так у меня какой-то пазл в голове сложился. Я записал краткий сюжет.

— Краткий сюжет вы сформулировали для себя как? Человек, вписанный в систему, где ему неуютно. Или пытающийся в силу дарования существовать отдельно. А у него не очень получается.

— Существует много фильмов на тему «художник и власть». Лучший из них, на мой взгляд, «Мефисто» — непревзойденный шедевр. Я его периодически пересматриваю. Смотрел и готовясь к этому фильму. Но есть и любимая мною «Жизнь других», которая в визуальном плане для меня и нашего оператора Александра Суркала была референсом.

Там интересный взгляд на деятелей культуры со стороны органов, представитель которых выведен главным героем.

— У вас в фильме тоже есть вполне себе милый рядовой гэбэшник майор Никонов, опекающий «артиста Аркадьева» и даже пытающийся продемонстрировать эту дружбу своей жене.

— Но фильм «Жизнь других» прекрасен тем, что именно у младшего чина Штази — свой ракурс, своя жизнь, взгляд на происходящее. В этой истории он и есть субъект, а представители богемы, за которыми он следит, — прежде всего, либерал, известный драматург Дрейман — объекты. Мы едва ли догадываемся, что у них в душе творится. Если говорить о теме «художник и власть», то мне интересно было бы сделать фильм о человеке, проблемы которого в нем самом. Все-таки и Советский Союз, и даже юмор — всего лишь антураж.

Борис Аркадьев мучается тем, что его любят не за то, за что он хотел бы. И тогда он начинает ненавидеть себя и людей, которые его «неправильно любят».

Ненавидеть, но не настолько сильно, чтобы отказаться от комфорта успеха, славы, всего, что составляет его статус. В этом плане фильм можно считать автобиографическим. И для меня, и для Алексея Аграновича, сыгравшего Аркадьева. Мне кажется, любой зритель может сочувствовать человеку, осознавшему, что оказался не на своем месте. Хотя, возможно, трагедия Аркадьева в том, что он как раз — на своем месте, просто не признает, что на большее не способен.

— А как для себя вы решили: он действительно талантлив? Или страдает от отсутствия подлинного дарования?

— Мы с Алексеем долго обсуждали этот вопрос. И решили, что он не без способностей, умеренно остроумен в быту...

— Но это же не история про удушение таланта.

— Конечно нет. В том то и дело! Про удушение творческим, рефлексивным человеком самого себя. Это происходит в любое время при любом режиме.

— Поэтому в какой-то момент из него вылезает внутренний монстр, готовый смехом убить.

— В том числе и себя самого.

— Мне кажется, Агранович не случайно перевоплотился в Аркадьева — роль сидит на нем, как влитая. Если даже вы не на него писали сценарий, ощущение, что характер героя подгоняли под сумрачный юмор и облик исполнителя.

— Это был чистый эксперимент. До этого я не был лично знаком с Лешей, что удивительно, зная его широчайший круг общения. Поэтому и не ощущал этого «контекстного шлейфа». Просто увидев на сцене «Гоголь-Центра» великолепного артиста в роли Адуева, понял, что в этом персонаже есть основополагающие стилевые моменты, которые мне нужны для Бориса Аркадьева. Познакомившись с ним, я подумал, что эти моменты и есть сам Леша. Он дозированно раздает одни аспекты своего «я» театру, другие — кино. Все что могу сказать: мне страшно повезло, что это его первая главная роль.

— Что же он привнес?

— То, что обозначается английским словом gravitas, приблизительно можно перевести, как личная значительность, вес, убедительность. Он не вуалированный, не вудиалленовский невзрачный тип, скорее, носитель «альфа-еврейства». Эдакий мачизм, который, в отличие от других аспектов личности, сыграть невозможно.

Некоторые моменты сценария в исполнении практически любого другого артиста выглядели бы неправдоподобно. Например, когда с вечеринки он внезапно уходит с девушкой друга, практически не взглянув за весь вечер в ее сторону ни разу.

— Он просто говорит: «Пошли».

— К тому же внутри него самого есть и нерв, и сомнение, и уязвимость, выходящие наружу в главном эпизоде, который мы условно называем «разговор с Богом». Эту сложнейшую сцену Леша сыграл так здорово, что практически не было необходимости ее монтировать.

« Юмор — всегда секретный код, шифр, при помощи которого вырабатывается язык, альтернативный официозу

Кадр из фильма «Юморист»

ЮМОРОМ

Ключевая часть эпизода снята за два дубля длиной 6–8 минут.

— Почти театр.

— Но театр, снятый сверхкрупным планом. К тому же это еще не видимый глазу простого зрителя подвиг ассистента оператора по фокусу. Человек на таком приближении свободно движется по комнате, оставаясь все время в фокусе. Нисколько не умаляю достижений Леши... просто об этом никто никогда не скажет.

— Вы говорили про официальную сатирическую культуру. Сегодня она вроде бы корневым образом изменилась. Мы живем в эпоху постКВНа, нашей Раши, на Первом канале вечерами сдержанно шутит Ургант. Но по-прежнему видим те же лица не только на афишах зала «Дзинтари», но и на всех федеральных каналах. Для власти этот нескончаемый «голубой огонек» — символ стабильности. Но ведь и публика продолжает заполнять залы.

— Не хотел бы никого судить. Большая часть населения страны пережила и продолжает переживать турбулентные времена. В такие моменты хватаешься за привычное. Кроме того, ностальгируют по собственной молодости, проецируя память о собственной вирильности и энтузиазме на всю эпоху.

— Но среди поклонников условного «голубого огонька» есть представители новых поколений.

— Юмор — скоропортящийся продукт. Пять лет назад я написал телевизионный ситком, который лег на полку. Перечитывая сейчас, увидел, что он безнадежно устарел. Многие тонкие моменты остались во вчера. Поэтому не удивляюсь, что человек не только пенсионного, но и моего возраста предпочитает пересмотреть Жванецкого или Петросяна, чем совершить над собой усилие и стать фанатом видеоблогера Данилы Поперечного, например, или Александра Долгополова, Идрака Мирзализаде.

— Сериал «Лондоград» для меня был отчасти «про особенности русских за границей». Юмор — тоже про национальные особенности. Совсем не случайно Умберто Эко говорил: «Мы понимаем драму главного героя «Расемона», но не можем понять, когда и почему смеются японцы». Наверняка вас часто спрашивают: каковы эти особенности, что вы хотели вытащить.

— Моя слабая и сильная сторона — я на все это смотрю чуть-чуть со стороны. Я из Риги, жил в Америке, несколько лет в Москве, сейчас больше в Берлине.

Мои предпочтения как потребителя юмора — очень американские. Только

в последнее время я начал находить в российском мире стендапа людей, за которыми интересно следить.

В пространстве телевизионной комедии все еще не нашел. Умом понимаю, что «Озабоченные» Бориса Хлебникова или «Физрук», или «Звоните Ди Каприо» — замечательные работы. Но мне близка иная природа юмора.

— Поколенчески юмор различается?

— Разумеется, юмор сильно мутирует. Функцию анекдота, который практически исчез как народный жанр, заменил формат «мема» — картинки с подписью. Любопытно вот что: анекдоты в сборниках умирают — их невозможно читать, а мемы можно листать часами. При этом роль в обществе они играют ту же самую: это юмор без автора, который работает по вирусному принципу. Тебе что-то понравилось? — ты хочешь поделиться этим с другими. Меняется механика юмора, тональность, он становится более абсурдистским, более фаталистическим, что я всячески приветствую. При этом его функция в обществе — та же.

Юмор — всегда секретный код, шифр, при помощи которого вырабатывается язык, альтернативный официозу.

Это и есть способ побега из официального дискурса. Целые поколения советских людей разговаривали цитатами из Ильфа и Петрова, Гайдая, просто в противовес тому языку, которым разговаривала власть. Сейчас происходит

примерно то же самое. Только это язык сетевой, язык мемов и вирусных выражений, которые приходят из самых разных источников.

— Телезритель тоже работает вполне себе успешно, и, кстати, комедиклабовская стилистика и персонажи из телевизора мгновенно вышагивают в интернет. В чем секрет их успеха? В чем загадка таких авторов-исполнителей, как Семен Слепаков?

— В способности создавать мемы. Он умеет запускать в лексикон выражения и образы, точно и емко характеризующие момент действительности. Это и есть главная ценность любого творческого человека. Каждый культурный продукт сегодня разбирается на кирпичики, которые могут функционировать отдельно.

— К примеру, фраза «Каждую пятницу я в говно...» характеризует целый пласт людей — офисных клерков.

— Наверное. Честно говоря, я не слышал этот мем. И это нормально, потому что монокультуры сегодня нет. Есть масса субкультур. Рэпер FACE записал трек на тему фильма «Юморист». Осторожно, в тексте встречается нецензурная лексика.

— Расскажите про современных выдающихся стендаперов и профессиональных остряков мирового уровня. Чем они замечательны?

— Мои комедийные идолы — не стендаперы, а, например, Тина Фей (актриса, продюсер, сценарист, создатель и участник популярных сериалов и ситкомов, обладатель семи премий «Эмми», трех «Золотых глобусов»), Эми Полер (известная американская актриса, комедиантка, режиссер, сценарист, лауреат премий MTV Movie Awards, «Золотой глобус» и «Эмми»). Фей была ведущим сценаристом Saturday Night Live — знаменитого комедийного шоу, близкого

стендапу. И Фей, и Полер — родом из импровизационного комедийного театра, из скетчкомов. Если говорить о чистом стендапе, это Пэттон Освальт, Джон Мулани, Стивен Колбер. Освальт в своих концертах замигивает шутки с публичной терапией.

Америка сейчас проходит тяжелый эмоциональный, психологический период. Для многих моих знакомых и друзей именно комедия, юмор принимают на себя терапевтическую функцию.

Стив Кадер, которого тоже трудно назвать стендапером, потому что он ведущий многих сатирических шоу, тоже мой герой. Его общение с аудиторией — импровизация и магия. Есть такой подвиг комедии, которая способна в любой момент стать приемником и транслятором искренних эмоций, очищенных от иронии. Это важно и необходимо, сейчас особенно. В этом контексте нельзя не упомянуть Луи Си Кея, талантливейшего стендап-комика, продюсера, режиссера. Начиная с 2012-го появились обвинения Луи в сексуальном насилии, сегодня он отвергнут прогрессивным человечеством. Вообще, я сторонник таких спонтанно образующихся «товарищеских судов», которые происходят в мире шоу-бизнеса. Благодаря им общество вырабатывает правила поведения.

— Уточните понятие «товарищеский суд».

— Когда нет официального суда, возникает общественный консенсус: мы у этого человека отберем рупор, возможность трансляции любого рода выступлений. Ведь после инициатив и акций «#MeToo» по существу еще никто не сел, даже Вайнштейн еще не сидит.

— Речь идет об общественном порицании как инструменте воздействия?

— Конечно. Это всё моменты роста общества.

При любой борьбе за права маятник должен временно качнуться в сторону некоторой экзальтации. Как с прайд-парадами. Или до этого с «черными пантерами». Рано или поздно все устаканится.

Но я не люблю, когда внезапно люди начинают делать вид, что немилого им человека вообще никогда не было. Было бы лицемерием сейчас притворяться, что Луи Си Кей своими концертами и ситками не оказал на меня огромного влияния. И вместо того, чтобы трусливо убирать его материалы со стриминг-сервисов, мне, кажется, людям нужно оставить возможность смотреть на его работы через новую оптику. Если же людей беспокоит, что этим они его обогащают, есть простое решение: не смотреть.

Беседовала **Лариса МАЛЮКОВА**, обозреватель «Новой»

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ

Юлия БАЛАШОВА

Лариса — вновь лучший кинокритик

Прошел фестиваль «Белые столбы»-2019

На фестивале архивного кино «Белые столбы» нет жюри. Здесь профессионалы — киноведы, историки кино, кинокритики и киножурналисты — отмечают работу коллег. По итогам голосования на церемонии закрытия вручены призы в четырех номинациях.

Обозреватель «Новой газеты» **Лариса МАЛЮКОВА** вновь названа «Лучшим кинокритиком» (это ее третья премия фестиваля «Белые столбы» — и, кажется, восьмая профессиональная награда!).

Приз «За лучший просветительский проект о кино» получил Максим Павлов, куратор кинопрограмм в Третьяковской галерее. Практически спнуля он и его коллеги создали Синематеку, в которой постоянно идут показы картин, оставивших след в развитии мировой культуры, эксперимен-

тальных работ, интересных современных арт-проектов.

Лучшим историком кино по результатам голосования назван Николай Изволов, заново по обрывкам собравший утерянный фильм «Годовщина революции» первопродюсера советского неигрового кино Дзиги Вертова. После премьеры фильма 1918 года никто не видел практически сто лет.

Специальный приз им. В.Ю. Дмитриева — главного хранителя киноархива на протяжении многих лет — за вклад в развитие архивного дела и бесценную помощь в пополнении коллекции Госфильмофонда получил Владимир Опела, почетный директор Народного чешского киноархива.

Редакция поздравляет лауреатов и гордится Ларисой Малюковой!

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Модуль в очках и шляпе

Искусственным интеллектом Россию не понять

Интересно, что, когда ставилась задача создать искусственный интеллект, никто и не подумал создать для начала искусственного дурака. Кто знает, может, с ним хлопот было бы меньше. Может, на этом и остановились бы, утвердившись в привычном мнении, что умнее человека никого и ничего быть не может. Так нет же, собрали из проводов и лампочек каких-то умников, которые уже лучше нас знают таблицу умножения и с чувством сочиняют стихи про любовь, находя быстрее нас рифму к слову «транспарентность».

Ну и чего хорошего? На днях глава Сбербанка Герман Греф признался, что его учреждение в ходе внедрения искусственного интеллекта в свои системы понесло большие потери. «В нашей практике, — сказал он, — мы теряли большие деньги на этом. Из-за того, что машина совершала маленькую ошибку на больших объемах, мы теряли миллиарды рублей».

Что там, в Сбербанке, происходило с миллиардами рублей, мы с вами вряд ли поймем. Можно лишь предположить, что помимо прочего какая-то избыточно умная машина внедрила в бухгалтерские ведомости нечеловеческие выплаты для девяти членов правления банка. В итоге их официальный доход в минувшем году превышал 50 миллионов рублей в месяц. Человек до таких цифр не додумался бы.

Есть ощущение, что искусственный интеллект уже вершит наши судьбы и в зданиях правительства, и в Госдуме. Откуда взялся закон о повышении пенсионного возраста? Если бы его просчитывали люди, они учили бы, что житель России увядает быстрее, чем его страна расцветает. Но, похоже, к делу подключились электронные монстры и по формулам рассчитали главное: напряжение и сопротивление. Как они и предвидели, напряжение в обществе повысилось, а сопротивление — нет. И мы получили закон, уму непостижимый.

Недавно появились предпосылки к тому, что страна станет расцветать быстрее. Дмитрий Медведев утвердил документ с необычным названием «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года». Вы поняли? Чего-чего, а пространства у нас достаточно, и жаль, мы до сих пор не догадывались развиваться пространственно. Столько лет пекли каравай «вот такой вышины», а теперь испечем «вот такой ширины». Замечательная идея, но уже на стадии обсуждения проекта «Стратегии...» появились публикации, отмечающие, что она не учитывает ни людей, ни пространства. А один из заголовков предполагал «Будто писал студент». Да не студент! Наверняка искусственный интеллект подключился. Мало того, что страна поделена на 8 федеральных округов, теперь ее вдобавок поделили на 12 макрорегионов. Понятно, составы и территории этих двух нарезок не совпадают, но неизбежно вызовет неразбериху в работе разрастающихся чиновничьих структур. А простой человек в итоге уже может перестать понимать, где он живет. И, к примеру, престарелый житель Ульяновской области на случай, если он потеряется, должен иметь в кармане две записки: «Живу в Приволжском федеральном округе» и «Живу в Волго-Уральском макрорегионе». И беднягу отведут либо туда, либо сюда.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

ИГЛЫ ЧЕМПИОНОВ

БРЕВНО на чужой лыжне

Радоваться надо не тому, что иностранные лыжники пойманы на допинге, а тому, что наши медали теперь — чистые

У нас радость — у соседа тоже королева сохла. В смысле — нескольких «ихних» тоже поймали на допинге. Произошло все прямо по ходу чемпионата мира по лыжным видам спорта в австрийском Зеефельде, и акция стала главной сенсацией, затмившей все спортивные. Впрочем, на лыжне ничего необычного не произошло.

Накануне мужской классической гонки на 15 километров австрийские и немецкие полицейские арестовали девятых участников чемпионата, включая пятерых спортсменов — австрийцев Доминика Балдауфа и Макса Хауке, эстонцев Андреаса Веерпалу и Карела Таммъярва, а также казахстанца Алексея Полторанина. Причем Хауке взяли непосредственно во время проведения манипуляции по запрещенному переливанию крови, что и зафиксировала видеочкамера. Имена остальных подозреваемых не назывались.

Постепенно выяснились подробности. Одновременно «навестили» не только замаскированную под парикмахерскую тайную лабораторию, находившуюся в непосредственной близости от отеля, где проживали австрийские лыжники, но еще и подозрительные места в Эрфурте и других точках в Германии и Австрии. Операция по разоблачению допинговых махинаторов началась с откровений австрийского лыжника Йоханнеса Дирра на камеру борца с мировым злом Хайо Зеппельта, продолжалась два с лишним года, увенчалась полным успехом, хотя это, по заверениям одного из участников операции, — «капля в море».

Нити ведут к экс-семейному доктору Марку Шмидту, ставшему большим специалистом по так называемому «кровенному допингу» и раскинутому интернациональную сеть по изрядной европейской территории. Согласно данным, полученным после обыска секретной лаборатории в Эрфурте, услугами Шмидта пользовались представители самых разных видов спорта, число их достигает нескольких десятков, имена еще предстоит расшифровать.

Конечно, репутационный удар по лыжному чемпионату был нанесен серьезный, пусть имена нарушителей и не в элитном ряду — за исключением участника трех Олимпиад, двукратного призера мирового первенства Полторанина и в какой-то мере Андреаса Веерпалу, сына двукратного олимпийского чемпиона Андруса Веерпалу. Впрочем, Балдауф и Хауке в Зеефельде стали шестыми в командном спринте — теперь понятно, почему.

Все задержанные пусть не сразу, но дали признательные показания, назвав немало других имен. Не исключено, что пошли они на это в обмен на сделку со следствием, иначе вряд ли бы их отпустили из-под стражи. Хотя угроза именно уголовного наказания (в Австрии употребление допинга и любых манипуляций с запрещенными препаратами — преступление) для них отнюдь не исчезла, что подчеркнула и вице-президент ВАДА Линда Хеллеланд.

Наш российский пропагандистский авангард, прежде всего навсегда обиженные допинговыми разоблачениями федеральные телеканалы, взвился — западные антидопинговые инквизиторы-де нас ни за что три года мучают, а у самих вон что под носом творится! Сеть, многолетняя тайная система! Посмотрим, как теперь их

будут наказывать целыми федерациями и отстранениями!

Я бы на месте наших ревнителей на другое обратил внимание. Австрийцы и немцы вели расследование скрупулезно и настойчиво. Арестовали в том числе и своих. Признательные показания — тоже свидетельство серьезной работы. А теперь вспомним хотя бы одно расследованное до конца, невзирая на лица, российское допинговое дело — с указанием и наказанием всех причастных к нему лиц. Ни одного такого случая не припомню, включая «расследование» сочинской допинговой аферы. Случаи есть, а имен — кроме тех, что были названы международными антидопинговыми и спортивными организациями, — как не было, так и нет. Признания, естественно, отсутствуют напрочь. Допингеров сотни, но ни один не раскаялся и не раскололся, есть только невинно пострадавшие.

С системой тоже просто: у них нечистый на руку врач, конкретные его подельники и тайные лаборатории, а у нас даже Московская антидопинговая, по сути, была госучреждением. Вот и все отличие, хотя и коренное. У них если свой Родченков и появится, то индивидуальный, а отнюдь не главный куратор допингово-антидопинговой программы. По части массовости и мастерства в этой области нас не скоро догонят.

Конечно, бить в основном в российском направлении — не лучшая идея

« У них нечистый на руку врач и тайные лаборатории, а у нас даже Московская антидопинговая, по сути, была госучреждением. Вот и все отличие, хотя и коренное »

Всемирной антидопинговой организации. Я еще три с лишним года назад писал, что под шумок активизируются и почувствуют себя неуязвимыми (потому что вроде как не до них) другие любители побеждать любой ценой, которых в мире хватает — что, собственно, и произошло. Хорошо еще, что ВАДА помогли австрийские и немецкие правоохранители, и нынешняя акция получилась впечатляющей. Допинг это не остановит, но на время остротку, несомненно, даст.

Что касается непосредственно самого чемпионата, то господство на лыжне норвежцев было тотальным. То, что россияне именно в лыжных гонках стали вторыми по общему числу медалей, включая три серебра Александра Большунова, — достижение знаковое, пусть его и Сергея Устюгова пик формы на Зеефельде, увы, не пришелся.

Но даже не это главное. Главное, что все медали — чистые, и к россиянам претензий нет. Это важнее, чем золото.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

С музеем

выплеснули ребенка

В России до сих пор нет научного центра, который бы целенаправленно работал с историей и памятью о блокаде, как с наукой

Новость о том, что на музейно-выставочном комплексе «Оборона и блокада Ленинграда» врио губернатора Беглов поставил крест, не произвела в городе эффекта разорвавшейся бомбы. Многие даже вздохнули с облегчением: место для музея на Смольной набережной было выбрано крайне неудачно, да и победивший на конкурсе архитектурный проект «Студии-44», хоть и был лучшим из предложенного, восторга у горожан не вызвал. И все бы ничего (сколько у нас накрывается несбывшихся мечтаний!), если бы не выяснилось, что вместе с музеем выплеснули ребенка: заморозка проекта уничтожает коллектив ученых, которые работали над наполнением нового музея.

**К «заморозкам»
не готовились**

«В Соляном городке у Фонтанки в мае 1946 года был торжественно открыт Музей обороны Ленинграда. Создавать его начали еще во время блокады, сперва сделали выставку, потом ее превратили в постоянный музей. <...> Тридцать семь тысяч экспонатов позволили развернуть впечатляющую экспозицию», — писал в «Блокадной книге» Даниил Гранин.

Музей стал одной из первых жертв «Ленинградского дела» — экспозицию разгромили, а здание отдали военным. В старые стены, но в очень усеченном виде (вместо 40 тысяч кв. м — меньше тысячи) музей вернулся только в 1989-м. Жилось ему тяжело: тесно, без нормального ремонта, с преданными, но далеко не молодыми сотрудниками, которые болели за сегодняшний день, но не видели завтрашнего.

В 2014 году, во время празднования 70-летия снятия блокады, Георгий Полтавченко сказал Владимиру Путину необходимости создания в Петербурге нового «места силы», и президенту идея понравилась. Пять лет для музея выбирали место, проводили архитектурные конкурсы, тушили скандалы вокруг них, пилили бюджет, пока в январе 2019-го вице-губернатор Любовь Совершаева на встрече с депутатами не сообщила, что проект заморожен: «Политические партии эту тему взяли как шест и начали ее разыгрывать».

К этому времени Смольный уже успел немного потратиться. Конкурс архитек-

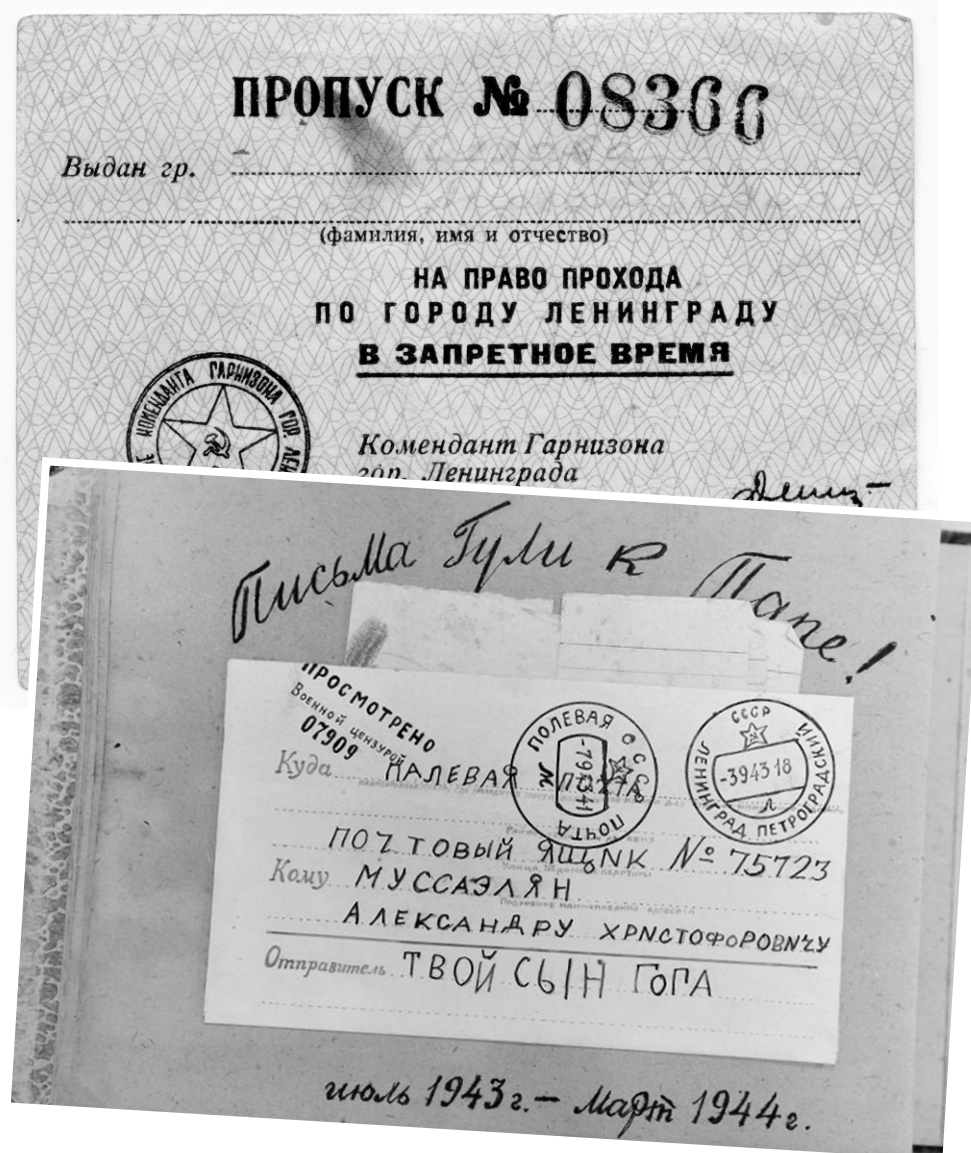
турных концепций обошелся бюджету в 15 млн рублей, еще около 3 млн стоила работа по поиску архивных материалов для будущего музейно-выставочного комплекса. На фоне общей стоимости проекта (6 млрд) деньги небольшие. Сергей Ваденин, генеральный директор Центра выставочных и музейных проектов, рассказал «Новой», что потихоньку расстается с разработчиками научной концепции оставшегося на бумаге музея. «А зачем мне их держать, если проект пока закрыт?» — спрашивает он.

Если 15 миллионов за архитектурную концепцию точно пустили на ветер, то три миллиона за работу экспертной группы оказались хорошим, но недостаточным вложением. Получилось так, что Смольный выбросил на улицу целую группу ученых-историков, в том числе Никиту Ломагина, проректора Европейского университета, профессора, одного из авторитетнейших исследователей блокады, которые работали по контракту. К концу 2018 года они собрали более трех тысяч архивных материалов из России, Германии, США и Великобритании — новые, уникальные документы, нигде не публиковавшиеся. Кроме того, они начали сбор блокадных артефактов: горожане приносили предметы блокадного быта. Что теперь делать с этой коллекцией, историки пока не понимают.

Концепция современного музея предполагала уход от мифологизации блокадной памяти, беспристрастную научную работу и широкую просветительскую деятельность. «Музей можно представлять в том или ином виде, но это не значит, что нужно прекращать финансирование целой тематики, — считает Никита Ломагин. — Это как ушат холодной воды, который нас отрезвил и вернул на нашу грешную землю, показав реальное отношение прежде всего исполнительной власти к блокадной памяти».

В старых стенах тесно

В 2013 году, когда проект только задумывался, было понятно, что концепция станет тесно в здании в Соляном переулке. Даже если Министерство обороны поделится своими помещениями, организовать там не только выставочную, но и научную работу, проводить выставки и конференции будет невозможно. Тем более что, по данным «Новой», военные пока готовы вернуть лишь около трехсот квадратных метров.

Александр Беглов заявил, что обсуждает с Минобороны дальнейший выкуп помещений. «Помещения на третьем и четвертом этажах будут приобретены за счет средств городского бюджета, — сообщает сайт Смольного. — В них планируется разместить фондохранилище». Но эта мера решит лишь одну проблему — недостаток места под фондохранилище. В музее так и не появится площадка для лекций, не расширится тесная входная зона, увеличение коллекций тоже не предусмотрено. Что еще неприятнее — там не будет места для работы исследователей.

«В мировой практике «музеев событий» всегда есть научный центр, который собирает истории людей», — объяснила «Новой» Милена Третьякова, которая работала над концепцией, входила в группу Ломагина, а до этого была замдиректора в Соляном. Обычный музей отталкивается от коллекции, а музей-событие берет за основу человеческие истории и переживания. По словам Третьяковой, в израильском комплексе истории холокоста «Яд ва-Шем» 20–30 человек занимаются только интервью с жертвами холокоста. В России же до сих пор нет ни одной структуры, которая бы собирала и систематизировала данные о блокаде.

«Мы могли бы создать лучший в России институт памяти, — говорит Никита Ломагин. — Все было бы вместе — и наука, и просветительская, и экскурсионная деятельность. Но власти решили, что это городу не нужно». Ученый не исключает, что нечто подобное попытаются создать в нынешнем музее в Соляном, но сомневается в успехе: «В течение более чем двадцати лет там ничего не удавалось сделать, поэтому у меня такой здоровый скептицизм».

**Частный НИИ в ответ
на безразличие власти**

По словам Ломагина, несмотря на «заморозку», их группа не сидит сложа руки. Вместе со сложившимся за время работы в Центре музейных проектов коллективом он планирует открыть частный НИИ. «Мы не будем у государства ничего просить, — говорит он.

— Если у нынешних представителей власти такое понимание, что можно этим не заниматься или заниматься только по праздникам — это тоже позиция, притом не новая. Про блокаду и блокадников у нас вспоминают по известным дням, а именно — накануне выборов».

Деньги на негосударственный институт Ломагин ищет у частных инвесторов, которые «понимают значение блокады в истории России и Второй мировой войны». По его словам, понадобится немного — 12–14 млн рублей в год. На какую-либо помощь от государства он даже не рассчитывает.

Однако Марина Шишкина, лидер питерской «Справедливой России», все же решила попробовать выбить для группы ученых бюджетные деньги. В конце января она отправила обращение Александру Беглову с просьбой «создать условия для продолжения работы исследователей, разработавших концепцию блокадного музея на Смольной набережной, в любой приемлемой правовой форме — в идеале НИИ истории блокадного Ленинграда». По ее словам, спустя месяц после запроса Смольный так и не ответил.

В музее в Соляном переулке сейчас полным ходом идет ремонт. 27 января Владимир Путин распорядился выделить из резервного фонда президента РФ 150 млн рублей на частичную компенсацию расходов по созданию новой экспозиции. Директор музея Елена Лезик не смогла объяснить корреспонденту «Новой», что поменяется в музее. «Мы в активном процессе создания рабочих групп. Все идет самым активным образом, потому что нам в сентябре открываться», — только и сказала она. Возможно, экспозиция, на которую дал денег Путин, и привлечет в Музей блокады больше людей. Но не решит проблемы, которая подтолкнула в свое время к идее создать новый музей: в России до сих пор нет научного центра, который бы целенаправленно работал с памятью о блокаде, как с наукой.

Сергей САТАНОВСКИЙ

«Рождение Сталина» — так называется премьерный спектакль Валерия Фокина на большой сцене Александринского театра. Спектакль событийный — и в равной степени дискуссионный. О нем, об актуальности темы сегодня высказываются сам постановщик, историк и писатель Лев Лурье, исследователь политики памяти, профессор Ольга Малинова и наш обозреватель Марина ТОКАРЕВА.

ВЫЗОВ СТАЛИНУ

Валерий Фокин поставил спорный спектакль. И одновременно совершил исторический жест

Когда на сцене старейшего академического театра в центре страны возникает работа, посвященная личности самого чудовищного деятеля русской истории, до сих пор раскалывающего нацию на непримиримо враждебные лагеря, это само по себе поступок. Реагируют на него сложно. Рвут друг друга в клочья в соцсетях. Для армии сегодняшних управленцев, ломящихся на спектакль, Сталин «эффективный менеджер», его бюстики продаются по всей стране: для миллионов потомков «убитых задешево» — воплощение зла. Спорят обо всем. Своевременен спектакль или он — всего лишь дань конъюнктуре, достаточной выражена авторская позиция или нет, нужен такой герой или невозможен.

Фокин выбрал для спектакля стилистику советского театра середины прошлого века: сценография искусственной достоверности, пышно-оперной красоты, нарочитой декоративности. Тифлис, раскинувшийся по берегам Куры, улочка старого города, ущелье с висящей над сценой цветущей веткой... Среди этой винтажной красоты (сценограф Николай Рошин) рождается чудовище. Хрестоматийность его величия (к этим временам отсылают декорации) здесь уверенно заменена на хрестоматийность злодейства. Советский лубок — на постсоц-арт.

Сюжет извлекался из архивных открытий, лабораторных репетиций, набросков театра, контаминации значимых текстов — от «Бесов» Достоевского до «Батума» Булгакова. Его строительный принцип — цепь растоптанных табу: от поругания икон в семинарии

до предательства дружбы, убийства близких и дальних.

Сосо (Владимир Кошевой) тщательно планирует теракт, в котором погибнут случайные прохожие; приносит в жертву товарища, убеждая его сдать полицию; присутствует вместе с друзьями на его казни; посылает убить и ограбить отца возлюбленной близкого друга; отдает приказ повесить десятилетнего сына одного из «сочувствующих» фабрикантов. От первой сцены в семинарии, где он молчит наедине с матерью, до финальной в тюрьме, где ему является он сам, уже во всей полноте кровавой биографии, — длится история «рождения».

Фокин сознательно отказался от своей поэтики, в которой всегда присутствуют черты фантастического реализма, гротеска, острой образности ради реалистического повествования о молодости будущего отца народов. Он захотел проследить, как в совсем молодом человеке поднимает голову абсолютное зло. Через какие события оно крепнет в натуру.

Главный мотив характера — вызов Богу. Несколько предельных деяний.

Сосо сопровождает Ольгу, невесту семинарского еще друга, на могилу отца, которого сам приказал убить. Успокаивает, уговаривает, читает молитву — и тут же на груде сырой земли ею овладевает; прямой отсыл к Ричарду III, которого Фокин собирался когда-то поставить.

Сцена, в которой банда друзей собирается повесить десятилетнего мальчика: его отец-фабрикант не все деньги отдал революции. Цветущая ветка, мальчик с мешком на голове под деревом, бьющийся в мольбах отец. Камо уже схватил мальчика. И голос Сосо над сценой:

— Но ведь Ты отменил заклятие, отменил судьбу? А мы что — рыжие? Чем мы хуже Бога? ...Отменить убийство ребенка на глазах отца — это божественный поступок!

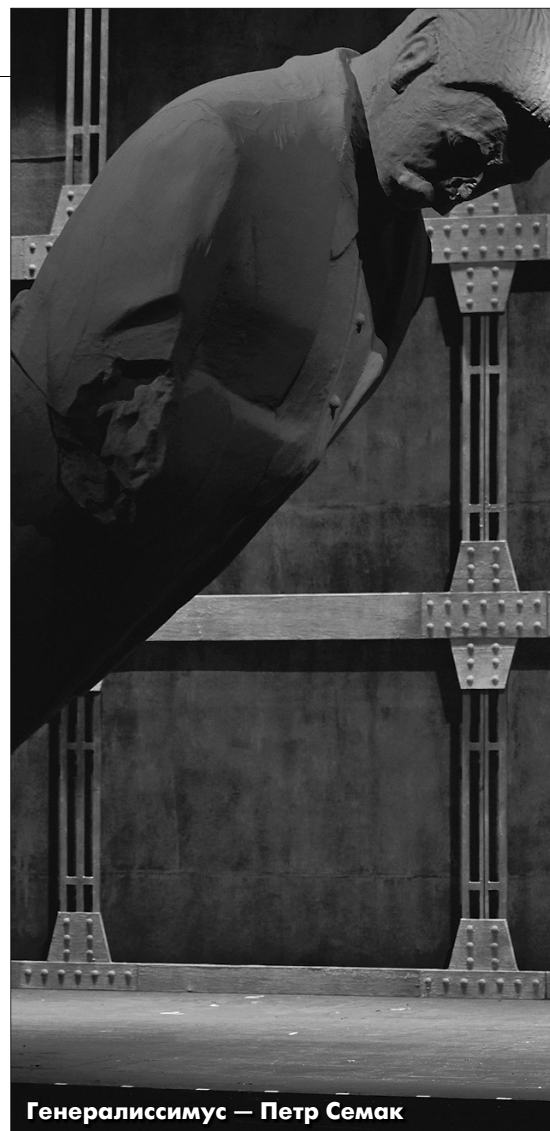
Над сценой разражается гроза. Ходуном ходят все «небеса» и потолки биографии Сосо.

Финал: к молодому Джугашвили в тюрьму является восставший из морга генералиссимус (Петр Семак), шустрый и добродушный: «...смотрю, как из такого заморыша целый я вылутился?!» Угощает папиросой: «Покури, дорогой, покури... «Беломорканал», отличное название, узнаешь через 30 лет...»

Он пришел, чтоб укрепить Кобу, научить управлять миром: «...не сомневайся в себе. Убивай без сострадания». «Ты Бог?» — спрашивает его скорчившийся после побоев на полу в камере Сосо. «Я Сталин! Как и ты», — отвечает мертвец, и оба смеются.

И тут из оркестровой ямы медленно поднимается гигантский памятник Сталину. Он замрет, но не выпрямится до конца, снова уйдет в яму...

Проблема этой работы — конфликт исторической значимости и эстетического

Генералиссимус — Петр Семак

воплощения, задачи и формы. Фокин хотел сделать больше чем спектакль. Он — пока Сталин снова не выпрямился во весь рост — посвятил свое режиссерское послание всем нам, обществу, современникам. Но среди многих блестящих спектаклей, составляющих его художественный мир, этот стоит отдельно.

Может быть, потому, что поглощенность замыслом не позволила режиссеру тщательно проработать актерские партитуры, может быть, из-за очевидности мысли, делающей художественную ткань спектакля безжизненной. В спектаклях Фокина режиссер всегда властвует героем, здесь, похоже, герой захватил постановщика, заволашевав его своей природой, лишив объемного взгляда на собственный сценический текст. Иногда опасно заниматься человеческими основаниями дьявола.

Влад ДОКШИН — «Новая»

Валерий ФОКИН:

«Он в нас сидит, мы с ним не разобрались»

В процессе работы этот образ для меня изменился. Когда ему было выгодно, он был малограмотным крестьянином. Когда было надо другое, он вполне сносно разговаривал по-русски. И так далее...

Великое чудовище. Чудовище, но великое. Среди чудовищ мировой истории он занимает одно из главных мест.

Конечно, он не был здоров психически. Но вот это его оборотничество, эта смена масок, происходившая талантливо и мгновенно, переход от 25 этажа до подвала — было для меня удивлением. Часто нельзя было предсказать, что он делает в следующий момент. И люди даже не могли себе представить, как можно так развернуться. Слово «аморальный» не годится сюда, оно мелко, это нечто уже другое. И главное — абсолютное уверование в то, что ему дано право быть наместником здесь, построить рай на земле. Вот такая абсолютная договоренность, по Достоевскому, с самим собой на этот счет и в диалоге с Богом, естественно. Он ведь не был атеистом, тоже интересное явление, но был уверен: только ему дали вот это поручение. Он его добился. И он его выполнял. Этот психологический механизм для меня интересен и важен.

Аудитория спектакля — сорок-тридцать лет, возраст, когда уже есть какое-то отношение к истории. Но это будет сложная реакция. Потому что люди разных убеждений уже хотят митинговать. Очернили, показали бандита, создали героя... Нормально, я был к этому готов. Это вообще в те-

тре норма. Зал должен раскалываться пополам. Потому что сейчас он, как правило, не раскалывается пополам, а сидит равнодушно, в милом удовлетворении от безобразия, которое видит. Оно его не затрагивает. Когда он раскалывается в неприятии — это для меня высший комплимент.

Общество должно спорить. Единственно, мне немножко жаль, что многие приходят заданно политизированно, с априорным мнением, жалко, что не видят еще и спектакля. Мне не хватает в языке большей откровенности, мы сегодня не можем использовать нецензурную речь, а они на ней бесперывно говорили. Это есть, они на грузинском языке там поругиваются. Но я б сделал это еще откровеннее и агрессивнее.

Много начальства ходит, чиновников разных, очень настойчивых, никогда такого не было, чтоб они так просились на премьеру. Разных уровней. Им интересна очень эта фигура, у того слоя, который у власти, есть запрос на тему.

Я понимаю, что многим будет не хватать ответа: вы его осуждаете или вы его поддерживаете? Кто-то из зрителей хватал меня за руку и спрашивал, а почему у вас фигура до конца не поднялась?! Я понимаю, откуда ноги растут у этого раздражения. Некоторые хотели бы, чтоб она поднялась. В этом все дело. Время ли сейчас говорить об этом? Я считаю, именно время. Потому что он в нас сидит, мы с ним не разобрались.

Фото предоставлено Александринским театром

Лев ЛУРЬЕ, историк:

«Загадка не разгадана»

О Сталине вышло и выходит огромное количество литературы. О нем потрясающе интересно написал Солженицын, образ в «Круге первом» — гениальный. Так что художественная практика, сталкиваясь с этой фигурой, не каждый раз пасует. Но в спектакле «Рождение Сталина» нет драматургии как таковой, нет пьесы. И это тем более жаль, что существует замечательная работа, которая произвела революцию в исследованиях именно про молодого Сталина, английского историка Саймона Себаг-Монтефиоре «Молодой Сталин». Существует известная точка зрения, она озвучена Троцким: «Самая выдающаяся посредственность нашей партии». Но, исходя даже только из этого английского исследования, он не был посредственностью, в него влюблялись девушки, он был, несомненно, очень смелый человек, обаятельный и — настоящий уголовник. И этим действительно сильно отличался от остальных. На Кавказе это все носило особый характер, он, возможно, был похож на Шамиля Басаева.

Но герой пьесы не может и в начале, и в конце быть одинаковым, необходимо менять ракурсы, сочетать смешное и трагическое, и если уж вам предлагают историю о становлении злодея, хочется, чтобы там были и доктор Джекил, и ми-

стер Хайд. Авторы используют отчасти «Батум» Булгакова, но Булгаков хоть и хотел создать апологию, но у него есть в пьесе смешные места, а здесь однострунный инструмент: как появляется злодей, так он злодеем до самого финала и остается. Я знаю одну пьесу, которая исследует точно такой феномен — называется «Макбет». И там есть развитие характера от самого начала до момента, когда на Макбета идет Бирнамский лес.

По поводу фактов. Не вешал Сталин десятилетнего мальчику, это какое-то придуманное злодейство, ни в одной биографии, которые я читал, ничего подобного нет. У него и так достаточно злодейств, можно брать реальные.

Замысел очевиден — показать рождение зла. Несомненно, Сталин был злом, спорить тут не о чем, но если б спектакль вышел, скажем, в 1956-м году, он стал бы настоящим событием. В 2019-м с точки зрения идеологической — это набор банальностей.

Там, вероятно, есть какое-то либеральное подмигивание, но непонятно, чему и кому адресованное. Власть вроде пока Сталина не превозносит, есть народное отношение к Сталину, такое же, как и к Петру Первому, и Ивану Грозному, да, оно просталинское, но направлено прежде всего против начальников, так было и при Брежнев.

Очень хорошая сценография и хорошая последняя сцена, где выходит Петр Семак-Генералиссимус и поднимается памятник (знаменитая работа Сергея Меркурова, сама по себе потрясающая) — гигантский фаллический Сталин, нависающий над залом.

Когда ты занимаешься такой фигурой, как Сталин, стоит про него сказать что-то хоть немножко новое. Но в спектакле нет ничего, нарушающего политический контекст, дающего какие-то дополнительные ракурсы и отстраняющего известную фигуру. А представить его одномерным существом не так интересно, потому что это не дает ответа на вопрос, почему все так произошло. Загадка не разгадана.

Ольга МАЛИНОВА, политолог:

«Ползучий сталинизм свидетельствует о национальном недуге»

Если думать о том, как менялась государственная политика памяти в отношении к фигуре Сталина в XXI столетии, стоит ответить на вопрос, какая инстанция является выразителем государственной исторической политики. Если первое лицо, то в разные моменты президенты России в XXI веке говорили по этому поводу разные вещи.

Владимиру Путину не раз задавали вопрос о переименовании Волгограда. И он, с одной стороны, выражал понимание народной точки зрения, а с другой, говорил, что решать за власти Волгограда не в нашей компетенции. То есть он давал понять, что народ понимает, но явной поддержки этой инициативе не оказывал.

Дмитрий Медведев в 2010 году в интервью «Известиям» сказал: «Сталин — это человек, совершавший преступления против своего народа, и это не может быть прощено». Он специально подчеркнул тогда, что это — государственная оценка фигуры Сталина: каковы бы ни были его заслуги, нельзя возвеличивать преступника.

Действующий президент избегал столь резких заявлений. И тем не менее в 2017 году он открывал памятник жертвам политических репрессий на проспекте Сахарова, и в речи дал однозначную оценку: о репрессиях необходимо помнить, их нельзя забыть. Другое дело, что три недели спустя, когда отмечалось столетие ВЧК, было интервью Бортникова, нынешнего главы ФСБ, в котором он отмечал, что у тех, кто проводил репрессии, были свои резоны, и намекал: если поднять дела, то в них есть составы преступлений, и все было неслучайно. Это — через две-три недели после того, как Верховный главнокомандующий прямо и недвусмысленно сказал, что сталинские преступления нельзя оправдать ничем.

Президент был на праздновании столетия ВЧК, сказал соответствующую случаю речь. Не упоминал ни о репрессиях, ни о словах Бортникова. То есть среди тех, кто мог бы олицетворять эту самую государственную позицию, согласия нет. Кто-то хочет заигрывать с Сталину, кто-то разделяет представления о том, что сталинские чекисты были правы. В итоге разные высказывания в разном контексте.

Если говорить о создании инфраструктуры памяти, то и здесь мы видим разные тенденции. У нас действует музей ГУЛАГа, стоит памятник жертвам политических репрессий. Но в этом году возникли проблемы с проведением традиционной

акции в День памяти жертв политических репрессий у Соловецкого камня.

И общество расколото. Это видно по опросам. Для одних Сталин преступник. Для кого-то — великий человек.

Возможно, ползучий сталинизм свидетельствует о некоем национальном недуге, и это неудивительно, если учесть исторический процесс. Происходит сложная трансформация. Естественно, люди испытывают разные чувства.

Лично мне кажется, что внимание к фигуре Сталина преувеличено. Потому что он воспринимается не просто как историческая фигура, но как символ, который в разных вариантах исторического нарратива, в разных идеологиях имеет разные значения. Поэтому невозможно прийти к консенсусу.

Было бы лучше, если бы мы плюрализм подменили одним мнением? Но когда общество соглашается с тем, что в отношении, скажем, Гитлера не может быть плюрализма, это тоже историческая политика, навязывающая определенную точку зрения. У этой точки зрения есть этические основания, и налагаемые обществом табу правильны. Но это и результат исторической политики, редуцирующей сложность исторических процессов. Впрочем, память никогда не учитывает этой сложности, она представлена мифами, которые конкурируют и дополняют друг друга. Сталин как предмет народной любви и ненависти — тоже мифологизированная фигура. Любой политик такого масштаба будет вызывать противоречивые чувства.

Споры вокруг Сталина — это не просто споры об истории, это споры о том, как мы оцениваем то, что с нами произошло. О желаемой траектории развития страны. О крутых виражах, которые в истории России происходят с 1917 года. Я никоим образом не разделяю сталинистских убеждений, но стараюсь их изучать, потому что они — важный социальный феномен. И в этих сталинистских установках есть некий оппозиционный элемент по отношению к нынешней власти.

И то, что этим всерьез занялся театр, позитивно. Обсуждать — это обязательно хвалить или порицать. Дискуссии о Сталине полезно сдвигать с мертвой точки, и в этом смысле перевод проблемы в русло этико-эстетической составляющей, побуждение к рассуждению, к оцениванию — назревшая общественная потребность.

Сосо — Владимир Кошевой,
Ольга — Анна Блинова

Фото предоставлено Александринским театром

Замысел постановщика очевиден: показать рождение зла. Но загадка не разгадана

Сокрушительный

**Легендарный дом Бака
«подновили»
на 80 миллионов**

Исторические кованые козырьки распилили, нанесенная в мороз по фасадам краска растрескалась. Жильцы обвиняют подрядчика в обмане, подлоге и давлении», а он их — «в излишней эмоциональности.

Дом Бака (Кирочная ул., 24), с его воздушными галереями и причудливыми витражами, давно снискал славу одной из главных неформальных достопримечательностей Петербурга. Но уникален он не только архитектурой и фотогеничностью, но и отношением его обитателей к истории, к каждой подлинной детали, к духу места, в котором живут. В созданном жителями паблике, посвященном дому и судьбам населявших его в разные годы людей, выложены архивные документы, письма, воспоминания и фотографии. Собирает образ дома представлен репортажами о чердаках и подвалах, обзором сохранившихся в квартирах элементов декора и даже таких раритетов, как дровяная плита на кухне.

Ежегодно группа друзей дома проводит акцию «Отмоем дом Бака!» — с экскурсиями и чаепитием для всех добровольных помощников. А минувшей весной к этому традиционному бонусу добавился концерт камерного хора, выступившего прямо в парадной на фоне исторических витражей.

В прошлом году архивные и научные изыскания сообщества «Кирочная, 24» представили на выставке в Президентской библиотеке. А в топ городских новостей вышла история о том, как жителям и друзьям дома Бака удалось отыскать утраченные в начале нулевых исторические входные двери. На созванной по этому случаю пресс-конференции глава КГИОП Сергей Макаров не скупился на похвалы и ставил инициативных жильцов в пример, обещая поддержку их усилиям по сохранению исторического здания. В частности, обещалось, что комитет уделит особое внимание предстоящим ремонтно-реставрационным работам.

На такой информационной волне удалось добиться пересмотра изначально заложенных в городскую программу сроков (за осыпающиеся фасады дома Бака планировали взяться только в 2033 году).

В январе 2018-го совет дома уведомили о старте исследований, по итогам которых будет разработана проектная документация, а затем приступят к ремонту лицевых и дворовых фасадов, арочных проездов, балконов, вентиляционных каналов и дымоходов, крылец и навесов. Заказчик работ «Фонд — региональный оператор капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах», подрядчик — ООО «НРФ «МИР».

Согласно контракту, заключенному компанией МИР с Фондом капитального ремонта 25 мая 2018 г., все работы надлежало осуществить за 147 календарных дней — отсчитывая с момента подписания акта передачи объекта подрядчику. Однако они не завершены до сих пор. Заместитель гендиректора компании МИР Сергей Белоус уверяет, что реконструкция фасада выполнена на 90%. Оставшееся, заявляет глава Фонда капитального ремонта Денис Шабуров, можно завершить только в теплое время года. Но подписать акт приемки от жильцов МИР требует незамедлительно — используя при этом «обман, подлог и давление», говорится в направленном врио губернатора открытом письме совета дома.

Исполнители вышли на объект только в середине лета.

Причины, по которым оказалась упущена львиная доля теплого сезона, называют разные. Денис Шабуров сетует на длительность процедуры получения разрешений, в том числе от КГИОП. Источники в самом КГИОП пеняют на низкое качество проектной документации, потребовавшей серьезных изменений. А в совете дома добавляют, что на время проведения чемпионата мира по футболу действовал запрет на установку строительных лесов.

Несмотря на задержку, жители дома Бака не теряли надежд на лучшее. И складывалось все поначалу вроде неплохо: ход работ, за которые взялись профес-

сиональные реставраторы, регулярно согласовывался с жильцами. Но, по словам реставраторов, им вскоре перестали платить (задолженность оценивается в сумму около 1,2 млн руб.), и подрядчик заменил специалистов разнорабочими. Генеральный директор МИРа Анатолий Миропольский, комментируя ситуацию, ссылаясь на то, что «объем деструктивной штукатурки, который был определен изначально, и фактическое состояние штукатурного слоя не совпадали в разы». Пришлось-де «переделывать большой объем лепного декора», привлечь очень много специалистов. А «финансовая си-

туация крайне обострилась» — получили только аванс, все остальное должны были оплачивать из собственных средств, «которые, к сожалению, в 2018 году были не в лучшей форме».

При этом обследование, призванное оценить фронт работ и обосновать сметы, проводилось силами самой компании МИР. Да и сумма аванса была немаленькой — около 15 миллионов.

Разнорабочие залили окна силикатной грунтовкой, потом пытались лезвиями и корщётками сдирать ее со стекла, в результате теперь с трудом удастся найти хоть одно неповрежденное, часть стекла оказались попросту разбиты. Досталось и старинным витражам (из имеющихся 20 защитное покрытие сделали только на четырех), и металлодекору — он тоже зачищался корщётками. Оконные рамы красили поверх лохмотьев облупившихся прежних слоев.

Вековые деревянные рамы в парадных подрядчик собирался заменить на пластиковые — жильцы не позволили, заручившись поддержкой КГИОП. Но на этом, пожалуй, она и закончилась.

Лицевой фасад вместо пепельно-розового стал вызывающе розовым, а со стороны двора — ярко-желтым. Качество исполнения оказалось таково, что сейчас там и тут краска уже потрескалась и облезает, все стены покрыты пятнами. Результат, в общем, предсказуемый — этого жильцы и опасались, когда требовали остановить работы на фасадах до окончания холодов.

«В сентябре глава Жилищного комитета Валерий Шиян пообещал, что по главному фасаду работы перенесут на апрель, — рассказывает председатель совета дома Марина Жукова. — Но они продолжались весь декабрь и январь. По нормативам окрашенный фасад должен отстояться не меньше двух суток при температуре от плюс 8. Однако работы велись, когда было и ниже минус 12, мы фиксировали это на видео — рабочий макает кисть в краску, а она тут же замерзает...»

Денис Шабуров в своем ответе на обращение депутата Алексея Ковалева заявляет, что в зимний период «подрядчиком выполнены мероприятия по устройству замкнутого теплового контура с обогревом тепловыми пушками», а «для контроля за температурным режимом на каждом ярусе были установлены термометры».

О том, как в реальности выглядел этот «замкнутый контур», с зияющими дырами и резвяющимися по ветру полотнищами пленки, можно судить по сделанным жильцами видео. И тепловые пушки, по их свидетельствам, наводились на окрашенные поверхности лишь на пару часов вместо положенных двух дней.

Своеобразной точкой невозврата, после которой, как говорит Марина Жукова, «мы перешли в зону недо-

верия и непонимания», стала история с варварским демонтажом кованых козырьков. Прямо сквозь них были заведены опоры строительных лесов — что не позволяло деликатно демонтировать козырьки для реставрации. В присутствии Валерия Шияна представители подрядчика пообещали, что снимут козырьки без повреждений — приподнимут стойки лесов или еще что-то придумают. Но обманули — козырьки попросту срезали. В компании МИР и субподрядной кузнечной фирме будут потом рассказывать специально созванным журналистам, что-де иначе было никак — невозможно, мол, извлечь козырьки без демонтажа гранитной облицовки стен. Умалчивая при этом о главном: не только срезали крепления (это еще полбеды), но распилили на части сами оригинальные исторические конструкции. Поскольку снять целиком не позволяли пронизывающие их элементы опоры строительных лесов. Расчленив подлинное произведение оказалось сподручнее, чем леса разбирать.

18 февраля отписался КГИОП, с декабря не отвечавший жителям дома на их обращение. Начальник Управления по охране и использованию памятников Елена Ломакина сообщила, что металлодекор подлежал ремонту на основании разрешения комитета, работы по ремонту фасадов не завершены и не приняты, а что касается судьбы исторических козырьков и наличия согласованного проекта их демонтажа — так про то «снят телевизионный сюжет», вот вам ссылка на репортаж. Теперь уже, наверное, никто не удивится, если в следующий раз чиновники КГИОП вместо официальных ответов по существу сошлутся на армянское радио.

Все эти, с позволения сказать, работы на охраняемом государством объекте культурного наследия по изначальным сметам стоили почти 60 миллионов. За время пути собачка смогла подрасти — когда подтянули дополнительные сметы, на круг насчитали уже больше 80 миллионов.

Чтобы получить все нажитое непосильным трудом, компании МИР необходимо получить подпись председателя совета дома под актом приемки.

«Заказчик и Исполнитель едины в стремлении убедить совет дома подписать акт приемки работ незамедлительно, что даст МИРу возможность получить вожделенную постоплату, а все недоделки пообещать закрыть уже по гарантии, — говорится в открытом письме совета дома. — Принимая во внимание чрезвычайно низкое качество работы компании МИР, ее неуважение к собственникам, многократное пренебрежение достигнутыми договоренностями, а также понимая, что в случае подписания акта приемки все дальнейшие работы, скорее всего, прекратятся, как только постоплата поступит на счет компании, совет дома считает невозможным поставить свою подпись ни под одним из предлагаемых исполнителем документов. За нами — жильцы нашего дома, перед которыми мы несем ответственность».

В качестве документа, необходимого для приемки, заказчиком и подрядчиком предлагается подписать некий

Марина Жукова

«График исправления замечаний». По мнению совета дома, сам по себе такой документ не имеет смысла — поскольку предусмотренные контрактом работы не завершены. А замечания фиксируются только при подписании акта приемки. Доделывать же основные работы возможно и без дополнительных графиков. К тому же к графику должна прилагаться дефектная ведомость с конкретными участками работы. Рассмотреть и согласовать такую ведомость совет дома в принципе готов. Однако МИР ведет речь не об этом — требует именно подписать акт.

Не добившись желаемого, подрядчик переходит к точечной обработке жильцов. Сначала давят на жалость: мол, если совет дома не примет объект, компания не получит денег и неминуемо обанкротится, несчастные сотрудники окажутся на улице, а у них семьи. Потом Марине Жуковой просят передать, что могут помочь с ремонтом ее квартиры.

Так ничего и не добившись, меняют стратегию:

«Проходящим мимо бытовки жильцам предлагают написать персональные замечания по качеству ремонта и поставить свою подпись в неподшитых документах. К каждому человеку применяется индивидуальный подход с элементами театральной импровизации, — рассказывается в открытом письме. — Одних уверяют, что совет дома в курсе и вот-вот поставит свою подпись: буквально сейчас Станислав (Станислав Мержеевский — руководящий сотрудник МИРа) идет на встречу. Иногда для пушей убедительности прибегают даже к инсценировке в реальном времени звонка Марине Жуковой, во время которого она якобы соглашается подписать акт. Некоторым жильцам, напротив, говорят, что совет дома не выполняет свои функции и саботирует приемку, из-за чего МИР вынужден простаивать, не имея возможности выполнить взятые на себя обязательства. Этим объясняется необходимость срочно собрать альтернативные сведения о текущих проблемах, заверенные личными подписями жильцов».

Совет дома не отказывается от поиска компромиссного решения: высылает свой перечень замечаний и дополнений к поступившему от МИРа списку проблем. Вновь указывает, что не может подписать неграмотный документ, где к тому же виды работ обозначены как гарантийные. Технадзор реагирует своеобразно: «удалите слово «гарантийные» и подпишите».

На совет дома пытаются переложить ответственность за простой подрядчика. В телефонном разговоре Станислав Мержеевский заверяет представителей совета дома, что подпись собственников необходима для получения нового разрешения КГИОП (срок ранее выданного истек 31 декабря).

Та же аргументация представлена в направленном совету приглашении прибыть на комиссию по утверждению списка выявленных недостатков.

Но обратившись в КГИОП, Марина Жукова узнает, что МИР еще в феврале продлил разрешение комитета на два месяца.

Используемые подрядчиком методы давления и обмана совет дома счел возмутительными и неприемлемыми. В своем открытом письме он уведомил все заинтересованные стороны о том, что «никакие акты приемки работ и иные сопутствующие документы в сложившейся ситуации подписывать не намерен». И рекомендовал компании МИР, если та пожелает наладить с советом дома конструктивное сотрудничество, предпринять ряд конкретных шагов. Среди них — отстранение от работ в доме Бака Станислава Мержеевского, выплата всех долгов работавшим на фасаде реставраторам, замена необратимо поврежденных окон, переделка ремонта всех поверхностей, на которых проводились работы в минусовые температуры при незамкнутом тепловом контуре, признание распила исторических козырьков на несколько частей, принесение официальных публичных извинений жильцам и прочая.

Свое отношение к жителям дома Бака глава компании МИР выразил на официальном ее сайте еще 7 февраля:

«С самого начала производства работ мы столкнулись с сильными эмоциональными всплесками и неконструктивным подходом со стороны жителей. Это скорее эмоционально окрашенная манера привлечения к себе внимания — к слову, сообщество «Кирочная 24» «ВКонтакте» очень выросло с момента начала работ. Однако для выполнения работ на объекте по сути неважно, помогали жители или, наоборот, вставляли палки в колеса».

Тогда же господин Миропольский заявил, что «работы по капитальному ремонту дома Бака мы закончили». На пресс-конференции 26 февраля его заместитель Сергей Белоус счел работы по реконструкции фасада исполненными на 90%. Зампредседателя Жилищного комитета Алексей Бородуля также попенял жильцам на излишнюю эмоциональность и попытался заверить, что совет дома просят подписать вовсе не акт приемки, а всего лишь документ с перечнем недостатков и недоделок. Саму же приемку будут подписывать после их устранения. Но пока объект не сдан, нельзя составить перечень гарантийных работ, они подразумевают исправление выявленных уже после сдачи объекта дефектов. Разъяснить, почему приемки еще нет, но перечень гарантийных работ в предлагаемом к подписанию документе уже есть, не смогли ни Алексей Бородуля, ни глава ФКР Денис Шабуров, ни Сергей Белоус. Устранить недоделки и завершить ремонтные и реставрационные работы они обещают «после установления в городе стабильно теплых температур».

Между тем остается открытым вопрос о том, а было ли разрешение КГИОП на момент выхода подрядчика на площадку. Со стороны двора строительные леса принялись устанавливать еще в июне. А в середине июля на сайте КГИОП еще шел прием замечаний к историко-культурной экспертизе, оценивающей соответствие проекта требованиям закона об охране памятников. После чего еще надлежало оценить поступившие отзывы и саму экспертизу, какую-то ее корректировку, приемку комитетом и оформление разрешения. Также неясно, на каком основании велись работы весь январь этого года — если прежнее разрешение КГИОП истекло 31.12.2018, а продление оформили в феврале.

Порочной представляется сама устоявшаяся система, при которой подрядчик (в данном случае компания МИР) проводит обследование, на основе его выводов определяет фронт работ и разрабатывает проектную документацию, сам же заказывает историко-культурную экспертизу, призванную оценить соответствие его проекта закону, а потом сам проводит эти работы.

Использованы фотографии, на которых члены совета дома фиксировали качество работы по реставрации дома Бака.

Татьяна ЛИХАНОВА

Дмитрий БЫКОВ

Смех Господень

Действие происходит в социальных сетях

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ВИЗИРЬ (говорит с демонической усмешкой, подмигивая обоими глазами по очереди):

— Я вижу все духовными очами. Я понимаю, как и большинство, что мы еще находимся в начале эпохи долгой имени Его. В открытую не стану биться дверь я и западного лоска не хочу. Мы тут живем по принципу доверья: так жертва доверяет палачу. Глубинный люд не слушает подонка, весь лепет либералов — чепуха, и это после Путина надолго.

ГОСПОДЬ:

— Надолго? После Путина? Ха-ха.

ФИЛОСОФ (посасывая трубку, наслаждается знанием нескольких слов):

— Весь мир спешит под Путина — спастись. Задумайтесь — ведь он один почти стоит у диктатуры англосакса, у гидры многоглавой на пути; являет он собой альтернативу растленному корректностью уму, феминитиву и деривативу и много вообще еще чему. И чтобы дать урок гниющим Штатам, прибежищу всемирной требухи, мы до конца отстроимся в тридцатом...

ГОСПОДЬ:

— Отстроитесь? В тридцатом? Вы? Хи-хи.

ОППОЗИЦИОНЕР:

— Народ не хочет правды и свободы, он хочет колбасы и простоты. Быть может, есть нормальные народы, но в целом демократии кранты. Народ не примет перестройку нашу, мы пугала для большинства людей, и чтоб совсем не угодить в парашу, перехожу на Рашу я тудей. Добро нельзя в России делать снизу, оно творится только наверху, припомните Чулпан, а также Лизу...

ГОСПОДЬ:

— Кранты? Добро? Россия? Ты? Ху-ху.

ЭМИГРАНТ:

— Сменить режим — не главная заслуга. Есть вещи пострашнее эполет. Придут детишки путинского круга и будут тут рулить хоть сорок лет. У этих вовсе принципов не будет, как водится у истинных свинят.

Они для вида Путина осудят, но власть и капиталы сохранят. Они полны морального уродства, с младенчества погрязли во грехе. Народ же это терпит и утретя.

ГОСПОДЬ:

— Народ? Детишек? Сорок лет? Хе-хе. Послушайте, начитанные дяди, питомцы полурынка и совка, рыдальцы, теоретики и (пропуск), заложники-наложники ЧК, опутанные клязую и ложью, ломающие дряхлую комедь,

забывшие завет и правду Божью, и мнели вас, шенки, не пожалеть! Гадания и слезы бесполезны. Грешно полемизировать с дитем. Россия снова вылезет из бездны своим непредсказуемым путем. Не верьте совратителям и сплетням, она не безнадежна, не плоха, прислушайтесь к своим двадцатилетним и их недоумениям...

ВСЕ:

— Ха-ха!

ГОСПОДЬ (упрямо):

— Но мне видней. Спдет недолгий морок — вы снова не узнаете страну. Какие двадцать лет, какие сорок! Ты звешен на всех...

ВСЕ:

— Ха-ха!

ГОСПОДЬ:

— Ну-ну.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

- Роман АНИН (редактор отдела расследований), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель), Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

- Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

- Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

- Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Урал), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

- Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бизн-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

- Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров и редакционного совета — Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА (бухгалтерия), Наталия ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 6б

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 16 800 000 просмотров за февраль 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — 3230 экз.

